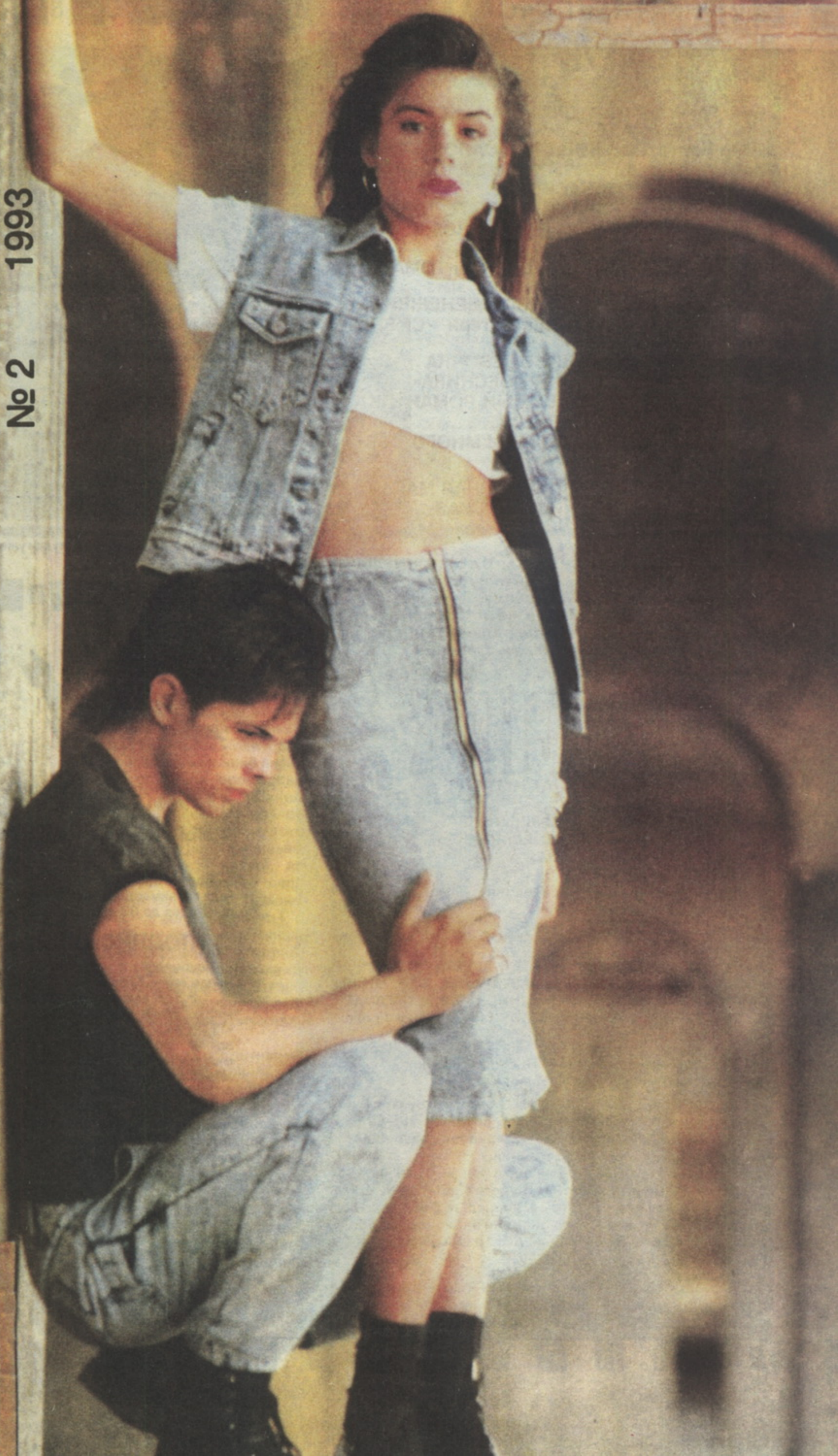

ISSN 0131-5994

POBEECHIK

№ 2

1993

В НОМЕРЕ:

Боб Грин. МАЙКЛ ДЖОРДАН, КОТОРОГО НИКТО НЕ ЗНАЕТ	4
Рене Карте. РОК КОВАННЫХ САПОГ	6
Хайко Гебхардт, Ули Хаузер, Доминик Обертрайс. ДЕТИ НАСИЛИЯ	7
Джон Кэсуэлл. КАК НЕ ТЕРЯТЬ ГОЛОВУ	8
Хорст Гунтерот, Клаус Лемпке. ВСЕ ВЫШЕ, И ВЫШЕ, И ВЫШЕ...	10
А. Жуковец. ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОМА И ДЖЕРРИ	11
Александр Рост. АХ, ДЕНЬГИ, ДЕНЕЖКИ...	12
Рики Фулмен и Линда Стерн. СМЕНА КАРЬЕРЫ	13
Джон Г. Ричардсон. КИНОДЕВОЧКА РОК-ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «РОВЕСНИКА»	14
В. Симонов. НЕИСПРАВИМЫЙ РОМАНТИК ЧТО ГОВОРЯТ... ЧТО ПИШУТ...	15
Пол Айден. НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО СОВПАДЕНИЙ?.. Рассказ	19
Дэвид Дженсон. КОМПЬЮТЕРНАЯ МАГИЯ	22
Е. Лившиц. «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ШПИОНКА»	24
	28
	31

На первой странице обложки: молодые итальянцы, которых вы видите на снимке из журнала «Эуропа», судя по всему, всецело заняты своими чувствами. А как все же не потерять голову от неожиданно нахлынувшей влюбленности? Материал об этом читайте на 9-й странице.

РОВЕСНИК

№ 2 ФЕВРАЛЬ 1993

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ 1962 ГОДА

Учредители:

Журналистский коллектив редакции АО «Молодая гвардия»

Главный редактор А. А. НОДИЯ

Редакционная коллегия: В. Л. АРТЕМОВ, С. М. ГОЛЯКОВ, С. В. ЖУРАВЛЕВ, С. А. ЦАВТАРАДЗЕ, В. Б. МИЛЮТЕНКО, В. П. МОШНЯГА, Н. Н. РУДНИЦКАЯ, Э. М. САГАЛАЕВ, В. Г. СИМОНОВ, И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам. главного редактора)

Художественный редактор Т. Н. Филипповская
Технический редактор Н. М. Носова

Адрес редакции: 125015, Москва, ГСП, Новодмитровская ул., 5а. Телефоны: 285-89-20 — для справок, 285-80-62 — отдел писем. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на ежемесячник.

Сдано в набор 13.01.93. Подписано в печ. 29.01.93. Формат 84 x 108 1/16. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 3,36. Усл.-кр.-отт. 13,44. Уч.-изд. л. 5,5. Зак. 2155. Ордена Трудового Красного Знамени акционерное общество «Молодая гвардия». Адрес АО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Организация сдает охраняемые помещения под офис площадью 70 кв. м рядом с метро «Дмитровская». Обращаться по телефону 285-88-44.

СПРУТ № 6. ПОСЛЕДНЯЯ ТАЙНА. Осенью прошлого года итальянские телезрители снова, затаив дыхание, следили за борьбой с мафией наследника дела комиссара Каттани, комиссара Ликаты (актер Витторио Медзоджорно). Оставив унылую Европу, Ликата отправляется в Сенегал, где на фоне экзотической природы, среди бедно одетых, но грациозных женщин, молчаливых мужчин и орущих ребятишек он ведет поиски некоего господина Балестры, который на самом деле является нашим старым знакомцем Тано Корриди. Комиссар Ликата находит Тано в поистине трагической ситуации, и тот соглашается отомстить злодеям за поруганную честь своей сестры, Марии. Тано не раскаивается в содеянном, он лишь мстит. Но с его помощью удастся найти и обезвредить колоссальную сеть торговли наркотиками.

Но как не суждено закончиться борьбе добра со злом, так не заканчивается и «Спрут». В студии уже лежит сценарий седьмого сериала.

... Ч Т О П И Ш У Т ...

Из глубин преисподней — журнал, которого вам так не хватало.

ТТТРАХ!

Интервью и жизнеописания, рецензии на новые альбомы и отчеты о концертах, хит-парады и справочная ин-

формация, которой вы не найдете ни в одной энциклопедии + постеры мега-звезд хэви-метал.

МЫ ПИШЕМ ОБО ВСЕМ: ОТ АОРА ДО ГРАЙНДКОРА

Подписка на журнал «ТТТРАХ!» на второе полугодие 1993 года принимается всеми отделениями связи на территории СНГ и продлится до 30 апреля. Но не затягивайте —

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НЕМЕДЛЕННО!

Наш индекс в каталоге «Роспечати» вы не забудете никогда. Число его — 71666.

P.S. В нашем распоряжении еще остается некоторое количество ранее вышедших второго и третьего номеров журнала «ТТТРАХ!», а также «Трэш-энциклопедия» — незаменимый справочник по самой тяжелой музыке, содержащий полную дискографию групп. Если вы хотите их получить, для этого нужно перечислить соответствующую сумму почтовым переводом на наш расчетный счет № 1341260 в КБ «Кунцево-банк» МФО 201304. В графе «Для письма» укажите, какие номера и в каком количестве вы заказываете. Стоимость одного экземпляра журнала — 80 руб. + 20 руб. (упаковка и доставка), одного экземпляра «Трэш-энциклопедии» — 170 руб. + 20 руб. (упаковка и доставка).

НОВОСТИ РЫНКА. Что у музыки есть свой рынок — это, слава Богу, понятно всем, и никто уже на союз «высокого с низким» не обижается. Поэтому американские фирмы грамзаписи, проведя свои исследования, определили новых потребителей — детей. Нет, и раньше выпускались записи детских песенок, но вполне традиционные: взрослые дяденьки и тетеньки слащавыми голосами убеждали детишек в том, что вести себя надо хорошо. А детишки почему-то вели себя плохо: слушали современные ритмы с текстами, предназначенными для их старших братьев и сестер. И вот теперь у рок-индустрии появился новый «горячий цех»: детские песенки в современных обработках. За дело принялись самые выдающиеся музыканты — например, Литтл Ричард, его вы видите в окружении маленьких коллег, помогавших ему при записи альбома «Встряхнем все вокруг». В него вошли 12 классических детских песенок, аранжированных ветераном рока. Успех альбома вдохновил многих, и по стопам Литтл Ричарда пошли музыканты всех жанров — от рока до кантри и кабаре.

В № 10 ЗА ПРОШЛЫЙ ГОД «РОВЕСНИК» опубликовал материал «Америка восстает против мафии», в котором рассказывалось о группах самообороны горожан против разгулявшейся преступности. Эта идея привлекает и многих наших сограждан — еще бы, ведь борьба ведется буквально на смерть. Однако недавно руководитель первой такой группировки — нью-йоркских «Ангелов-хранителей» — Нертис Слива сделал сенсационное заявление: оказывается, большинство разрекламированных им «подвигов» на самом деле были фальшивками, инсценировками. «Я делал это для того, чтобы привлечь внимание общественности к проблеме и надавить на городские власти, дабы они щедрее финансировали подобные группировки, которые, конечно же, необходимы». А почему же Слива признался? Да просто совесть покоя не давала...

ВЫ ХОТИТЕ ИМЕТЬ ВТОРУЮ КОЖУ — нежную, мягкую и комфортную? Какая женщина не хочет быть одновременно и небрежной, и изысканной, оставаясь при этом уверенной в себе? Именно для женщин созданы эти модели из мягчайшей кожи — наппы. Но чтобы мода стала Модой, творили тонкие дизайнеры, работали профессионалы. И сегодня Шанель предлагает: костюм из прелестной красной наппы, которую Майкл Джексон назвал своей любимой кожей, дополненный красными сапогами на шнуровке. Красная наппа — с головы до пят.

Есть модели, напоминающие фотографии 60-х: черный узкий пиджак с золотыми пуговицами, брюки в обтяжку. Это стиль воинственной женщины, героини криминального телесериала. И еще одно воспоминание, вновь ставшее модной деталью, символом свободы — бахрама. Когда-то рок-звезда Джим Моррисон велел украсить бахромой свою кожаную куртку, и фанаты принялись кромсать свою одежду, стремясь повторить кумира. Сегодня это не только признак мужественности, но и поэзия: бахрама привносит в кожу ощущение полета.

Боб ГРИН,
американский журналист

МАЙКЛ ДЖОРДАН, КОТОРОГО НИКТО НЕ ЗНАЕТ

Майкл Джордан выходит из раздевалки. Вокруг него полицейский заслон. Несколько сотен фэнов — детей и взрослых — выкрикивают его имя. Полицейские раздвигают плечами толпу, освобождая для Джордана проход к автобусу. Уже почти у дверей он замечает двух малышей лет четырех. Они без родителей, очень бедно одеты. Джордан удивлен, что они тут делают в такой поздний час? «Я хочу быть, как Майк!» — вдруг кричит один из мальчиков. У малышка очень серьезное лицо, будто он исполняет какой-то страшный тайный ритуал. «Я хочу быть, как Майк!» — кричит второй мальчишка.

Тем летом Джордан подписал контракт с компанией Гаторейд, использовавшей в своем коммерческом ролике фразу «Я хочу быть, как Майк», и, по видимому, этот ролик увидели малыши. «Я хочу быть, как ты!» — продолжал кричать один из них, уже чуть не плача. Другой как заведенный повторял и повторял заклинание, не останавливаясь, чтобы перевести дыхание: «...быть, как Майк, быть, как Майк...» Но тут малышей оттеснили, и их проглотила толпа. Под прикрытием спин полицейских Джордан поднялся в автобус. Я впервые видел его таким потерянным и сконфуженным.

Самое спокойное место на свете

«...У меня в руках мяч, я слежу за обороной противника и жду, когда на меня пойдут сразу двое игроков, одновременно смотрю на часы, контролирую секунды, я абсолютно владею ситуацией. Каждый знает, что сейчас я что-то сделаю, но никто не знает, что именно. В такие моменты я счастлив: когда ты на площадке и видишь, что на тебя смотрит вся команда противника. Их задача остановить меня, а моя задача — не дать им остановить меня».

«И никакого напряжения?»

«Нет».

«Не мешает весь этот шум, что все на тебя смотрят?»

«Нет. Это же игра... Площадка в момент игры для меня самое спокойное место на свете. Я чувствую себя полностью защищенным. Мне не нужно ни о чем беспокоиться. Когда я там, никто не может мне досадить. Игра для меня самый личный, интимный момент в жизни. На площадке я становлюсь самим собой. Меня не беспокоят даже игроки другой команды, за исключением тех случаев, когда им удастся меня обвести. Игра для меня все равно что медитация. Если что-то меня гложет, я обдумываю это во время игры. Например, если мы с женой поссорились, а мне в этот вечер выступать, я знаю, что к тому времени, когда игра кончится и я вернусь домой, я решу все проблемы».

«Все происходит словно в тумане?»

«Вовсе нет. Я все четко вижу. Как бы шумно ни было, для меня это самое спо-

Из книги Боба Грина «Дни и мечты с Майклом Джорданом», 1992 год.

койное время в жизни. Я знаю, что никто не пересечет черту, отделяющую площадку от всех остальных».

«Но хоть что-то беспокоит?»

«Да. Когда мама и папа приходят на игру, я всегда хочу знать, где их места... Я должен быть уверен, что они в безопасности. Сам я не могу пойти посмотреть. Но перед игрой, когда переодеваюсь в раздевалке, обязательно посылаю кого-нибудь проверить, сидят ли мои родители на своих местах, все ли в порядке. Я так привык еще со школы. Я не могу играть, если не знаю, все ли с ними в порядке. О какой игре может идти речь, если только и думаешь, не случилось ли что с отцом и мамой?»

Первое поражение

«Я вошел в свою комнату, закрыл за собой дверь и заплакал. Я плакал и плакал, я не мог остановиться. Хотя дома никого не было, я запер дверь на задвижку. Я не хотел, чтобы кто-нибудь меня видел.

Еще за две недели все мальчишки, которые участвовали в соревнованиях за право войти в баскетбольную сборную школы, знали день и час, когда вывесят список. В то утро все пришли туда, и список уже висел на стене. У меня был друг, Лерой Смит, мы пришли с ним вместе. Его имя было там. Ему это удалось. Моего имени не было. А я все искал и искал свое имя в списке, словно ждал чуда. Весь день я ходил как оглушенный. После школы я прибежал домой, закрылся у себя в комнате и заплакал.

Моей единственной мечтой было играть в этой команде!

Когда мама пришла с работы, я ей все рассказал. Но если говоришь такое маме, опять появляются слезы. Глядя на меня, мама тоже заплакала.

В самом конце сезона я наконец набрался храбрости и спросил тренера, можно ли мне поехать вместе с командой на последнюю игру. Я хотел только посмотреть, как выступят наши. Но тренер не разрешил. Я снова подошел к нему и стал упрашивать взять меня с собой. Тогда он сказал, хорошо, я поеду, но буду нести сумки с формой игроков.

Ладно, когда мы туда приехали, я тащил сумки. В довершение всех бед на соревнования приехали и мои родители. Они решили, что раз меня взяли с собой, значит, мне дадут шанс выступить. А я всего лишь таскал сумки. Мне было стыдно перед родителями.

Наверное, хорошо, что все так вышло. Я пережил большое разочарование и с тех пор знаю, что это такое».

Кармен

Он дважды был назван самым результативным игроком НБА, дважды становился олимпийским чемпионом, возможно, он самый лучший баскетболист из всех, что когда-либо жили на Земле. Но за иконой великого спортсмена — живой человек, о нем-то я и хочу рассказать.

«Мне нравится, что меня считают хорошим человеком. Надеюсь, я такой и

есть», — сказал он мне однажды. Я не спортивный журналист. Впервые мы познакомились с Майклом Джорданом при довольно печальных обстоятельствах весной 1990 года, когда он взял под свою опеку девятилетнего мальчишку-калеку, о котором я как раз писал. Я и Джордан стали друзьями, в последние два года мы часто встречались и разговаривали о многих вещах, не имевших никакого отношения к баскетболу.

О Кармен Виллафане он мне ни разу не рассказывал, но эту девушку я видел на каждой его игре. Всякий раз она сидела на самых лучших местах. Ее инвалидное кресло стояло рядом с ней, прямо за скамейкой игроков «Чикагских буйволов». По-видимому, ее отец один из совладельцев команды, поэтому парализованная девушка имеет такую возможность, решил я. Однажды мы заговорили. Хотя это трудно назвать разговором: то девушка мучительно выдавливала из себя каждый звук, то слова нечленораздельным комком вдруг все сразу высказывали наружу.

Я узнал, как ее зовут, что ей девятнадцать, и каждый вечер на стадион ее привозит отец, но билеты достает не он. Их покупает Майкл Джордан.

История знакомства Кармен с Джорданом такова: год назад ее родители купили билеты на игру «Чикагских буйволов», им удалось получить хорошие места на самом нижнем ярусе. «Я объяснила, что очень хочу подарить Майклу Джордану открытку в День святого Валентина¹».

Охранники позволили девушке в инвалидном кресле подъехать к самому проходу, откуда должны были появиться игроки. «Я дала в руки Майку свою открытку. Он спросил: «Это мне?» Я очень разволновалась и ничего не смогла ему ответить. Я только кивнула. Он раскрыл открытку и прочел ее при мне. Он сказал спасибо».

Вскоре отец взял ее с собой на грандиозное автошоу, куда в качестве почетного гостя приехал и Майкл Джордан. Я сказала ему: «Вы меня помните?» Он отве-

тил: «Ты подарила мне открытку, так?» Он сказал, что искал меня на всех играх, но я исчезла. «Боже мой, он действительно помнит меня!» — это было как сон. Я объяснила, что у моих родителей больше не было возможности достать билеты. «Вот что я тебе скажу. Я дам тебе номер телефона моего офиса. Всякий раз, когда ты захочешь посмотреть игру, просто позвони».

Кармен побывала еще на нескольких играх Майкла, но скоро спортивный сезон кончился. Прошло лето, и однажды, в самом конце августа на ее имя пришел конверт, в котором лежала пачка билетов на все игры сезона. Там было и письмо: «Надеюсь, что буду видеть тебя на каждой игре. Майкл».

Док

«Привет, Док!» — кричит Джордан Даниелю Спайксу, сидящему рядом с Кармен. Ему столько же лет, как и ей. Его инвалидная коляска стоит рядом с коляской Кармен за скамейкой игроков. Престижное место досталось Доку примерно тем же путем: после случайного знакомства они с Джорданом стали друзьями. С тех пор — он постоянный член клуба.

Но однажды Док не пришел. Не было его и на следующей игре. Я узнал, что он в больнице. Сезон был в разгаре. «Чикагские буйволы» уехали на игру в Атланту. Я собрался за ними следом и перед вылетом на всякий случай позвонил в свой офис. Секретарша передала, что звонила Кармен Виллафане. Я тут же связался с Кармен. Она сказала: «Даниель Спайкс умер». Едва я вошел в номер отеля в Атланте и мы поздоровались, я сказал Джордану: «Я только что узнал. Даниель Спайкс умер. Мне очень жаль».

Джордан долго сидел молча, его лицо перекошилось, как у ребенка, который вот-вот заплачет, потом он слабо ударил кулаком по столу. «Он был мужественным парнем, — сказал Джордан. — Он так старался... Знаешь, что он однажды сделал? Он сидел в своем инвалидном кресле и так на меня посмотрел, что я понял: он собирается что-то сделать и хочет, чтобы я это видел. Он встал и сделал два шага! Всего два шага, но это был самый мужественный поступок, какой я видел в жизни. Я улыбнулся и сказал: «Здорово!»... Ему так хотелось, чтобы его не считали беспомощным...»

Вернувшись в Чикаго, я навестил родителей Даниеля. «Последние три месяца Майкл часто навещал нашего сына в больнице, — сказал мистер Спайкс. — Однажды он подарил Даниелю туфли. Я думал, зачем ему туфли? Даниелю уже не суждено было подняться с постели. Наверное, Майкл хотел, чтобы мой сын не терял надежду...»

Перевел с английского
В. СИМОНОВ

¹ 14 февраля, когда возлюбленные и друзья обмениваются подарками и открытками с пожеланиями. Прим. ред.

Логика фашизма обращена к самым доступным, возбудимым струнам в человеке, не требующим честных размышлений и углубления в себя. Фашизм прост и понятен, и потому хорошо идет на экспорт. Особенно если он еще и упакован в яркую рок-обертку.

Миллионы восточногерманских подростков линовали, когда пала Стена. Эйфория давно осталась позади, и она залась, что многие из них никому не нужны. И вот тогда на смену предпраздничным ожиданиям пришли совсем другие настроения. Эти ребята грабят прохожих, потрошат автомобили, бросают в дома иммигрантов зажигательные бомбы. Они ненавидят все, что кажется им чужим.

РОК КОВАНЫХ САПОГ

Рене КАРТЕ,
немецкий журналист

Они до ушей набрались пива и злы на весь свет. Они ненавидят ниггеров, евреев, турок, красных... «Дойчланд, зиг хайль!», «Иностранцы, вон!» — орет Иэн Стюарт, и собравшаяся в стрелковом павильоне Бремена публика вторит ему. Стюарт торжественно ухмыляется.

Житель Лондона Иэн Стюарт возглавляет группу «Скрудрайвер», которая была создана еще в 1977 году. В прошлом октябре музыкантам Иэна Стюарта запретили въезд в Германию — перед одним из концертов в окрестностях Коттбуса они пырнули ножом молодого длинноволосого немца, «грязного хиппи». Тем не менее вот они здесь — играют «подпольно».

Музыка жесткая, напористая и агрессивная, сами музыканты называют этот стиль «ой» — в нем наблюдается смешение элементов панка и хэви метал-рока. Под звуки песни об одном из гитлеровских приспешников Рудольфе Гессе фэны пихаются, задираются, насакаивают друг на друга.

«Скрудрайвер» — не единственный фашиствующий товар из Британии. Пол Бенли, руководитель группы «Ноу реморс», также убежден, что «рок — очень важный инструмент распространения правды и наших взглядов на национал-социализм».

Эти тоже уже выступали в Германии, и некоторые из подростков, которые устраивали погромы в Ростоке, носили майки с их названиями.

Между тем Федеральное ведомство по охране конституции признало опасность наци-рокеров. «Их музыку следовало бы рассматривать как одну из причин расовых преступлений, но мы только начинаем эту работу», — говорит руководитель недавно созданной группы федерального управления в Кельне, занимающейся правыми террористами. Однако проникнуть на концерты этих групп «непосвященным» трудновато: время и место их проведения хранятся в тайне и становятся известными почти исключительно благодаря устной пропаганде.

Затхлый подвал в Кельне — Байентале. Это репетиционное помещение группы «Штёркрафт», которая как раз записывает свой третий диск. Федеральное ведомство по охране конституции числит эту группу среди тех, которые «своими текстами сознательно призывают к беспорядкам».

«Для нас важно, как толкуют наши тексты», — говорит 23-летний руководитель группы «Штёркрафт» Йорг. — «Ведь наши тексты можно по-разному интерпретировать».

Можно, но не нужно. Они достаточно прямолинейны. Йорг поет о «крови и чести за родину», и еще: «Мы — сила, сила для Германии, которая сделает Германию чистой». А вот другая песня: «В один прекрасный день вы все-таки все проснетесь. Спасете расу, которую однажды продали. Я знаю, в каждом немце таится человек, который еще может предотвратить гибель».

«Мы просто создаем патриотическую музыку для немцев, —

ДЕТИ НАСИЛИЯ

Хайно ГЕБХАРДТ,
Ули ХАУЗЕР,
Доминик ОБЕРТРАЙС (фото),
немецкие журналисты

уверяет Йорг. — У нас самих никогда не было столкновений с иностранцами».

Однако в интервью, напечатанном в «подпольном» журнале «Эндзиг» («Окончательная победа»), на вопрос: «Есть ли у вас список смертников? Кто ваши кандидаты?» — Йорг отвечает: «Разумеется, у нас есть список смертников. Но ты же понимаешь, что кандидатов назвать мы не можем. Рано или поздно все они будут у нас в руках».

Федеральному ведомству по охране конституции известны уже более 50 крайне правых немецких групп, причем большинство из них создаются в бывшей ГДР. Их музыка имеет успех в новой Германии. Один западноберлинский торговец пластинками сообщил, что после объединения спрос на продукцию правых групп заметно возрос. В некоторых магазинах эти пластинки продаются совершенно открыто. Франк Вальде, хозяин магазина «МТС Сити Саунд» из Ольденбурга, говорит: «В моем ассортименте тоже есть эти вещи, потому что подростки все равно где-то их добывают». И эти потребители — не только бритоголовые, и вообще зачастую далеко не подростки: «Такие пластинки покупают и банковские служащие». Торговля идет бойко.

Группы, не заключившие договор с фирмами грамзаписи, распространяют свою продукцию в записях на кассетах, позволяют, в отличие от многих «солидных» рок-групп, записывать их песни на концертах, дают тексты «подпольным» журналам, выпускаемым фэнами. Так действует группа «Коммандо Перно» из Гамбурга, которая поставляет маршевую музыку. Вот пример их творчества: «Мы боремся за нашу немецкую родину и устроим пожар в квартале, где живут беженцы». Или вот «песенка» «Канакензонг» (канакен — так пренебрежительно называют здесь выходцев с островов Тихого океана. — Прим. пер.), созданная некой анонимной группой: «Если в твоём саду растёт большой дуб, я хотел бы видеть, как на нём повешен турок. Если в твоём подвале есть большая дыба, тогда сцапай турка и сделай-ка его высоким и стройным».

Причем проблем с аппаратурой и помещениями для репетиций у этих групп нет. Стивен Джонс в журнале фэнов «Слава Пруссии» рассказывает, что свою группу «Власть и честь» он набрал в тюрьме и там же получил в свое распоряжение репетиционное помещение — такой вот способ социальной реабилитации.

Певцу Йенсу из группы «Эндштуфе» также позволено репетировать в общественных помещениях — в казарме города Ротенбурга. В большинстве его песен речь идет о «безобидном» пьянстве, девках и прочих радостях существования бритоголовых. Но на концертах он на рекламную мелодию чистящего средства «Генерал» поет: «Мы — немцы, мы — немцы, мы — немцы». И, должно быть, совсем не понимает, что его фэнами это может быть понято как призыв к генеральной уборке улиц.

Нюрнбергская группа бритоголовых «Радикаль» (поначалу она называлась «Гифтгаз» — «Отравляющий газ») в песне «Свастика» призывала посмертно присудить Гитлеру Нобелевскую премию. А по поводу «инородцев» она вполне откровенна: «Они просят политического убежища, они привозят в Германию свои привычки и обычаи. Живут как короли за счет наших денег, и все это вы называете «прекрасным благополучным миром»? Покончим с потоком беженцев, Германия — немцам, немец проявит мужество!» И публика выбрасывает руки в фашистском приветствии и скандирует: «Хайль, хайль, хайль».

Трое подростков, которые в октябре прошлого года в Хюнксе (Нижний Рейн) бросили бутылки с зажигательной смесью в дом, где жили беженцы, и при этом тяжело ранили восьмилетнюю ливанскую девочку, рассказали на суде, что перед этим «дошли до кондиции» на сборище, сопровождавшемся пьянкой и ой-музыкой. В одной из песен, которую они слышали на этом сборище, пелось: «Я — пилот бомбардировщика, и я несу вам смерть».

Перевела с немецкого
Н. ВРУБЛЕВСКАЯ

Зал игровых автоматов «Плейлэнд» спрятался в подвале кинотеатра «Капитолий» в старой части Росток. Мрачные катакомбы «Плейлэнда» освещаются лишь нервным помигиванием разноцветных лампочек. Перед одним из автоматов на высоком табурете сидит девушка лет шестнадцати с гривой медных волос и с яростью лупит по клавишам. Девушку зовут Вена Ваккерхаген. Это место стало для нее убежищем, в котором она уединяется, если там, снаружи, дела идут неважно. Зачастую так оно и есть.

Завтра утром ей полтора часа трястись в электричке из Росток в Нойштрелитц. Там в следственном изоляторе сидит ее друг, парень, в которого она влюблена, Тодди, Торстен Земперт. Он стал символом новой волны немецкого фанатизма, когда 25 августа 1992 года, обезумев, бросился с газовым пистолетом на полицейское оцепление, охранявшее дом иммигрантов. Герой у себя дома, среди ростокской ребятни, здесь, в Нойштрелитце, он не вызывает у людей никаких чувств. Тюремные служащие снова дают его подруге от ворот поворот. У нее есть разрешение на свидание, но его срок не был оговорен заранее, а вот это уже против правил. Вена не смогла наскрести даже 17 марок на обратную дорогу и пять часов добиралась до Росток на попутках.

«Почему у нас с Тодди все пошло наперекосяк? Ведь мы хотели совсем другого. Но пока Тодди еще не получил страховку, мы пошли в Лихтенхаген, это здесь, в Росток. Мы оба взяли с собой газовые пистолеты. Купили мы их еще в Гамбурге, на Рипербане. Вообще-то, хотел пистолет только Тодди. Но потом он и мне подарил, за 185 марок. И правда, с ним я чувствую себя спокойнее.»

Я, признаться, думала об оружии. Это какое-то щекочущее, приятное чувство: прикасаться к нему, уметь с ним обращаться. По живому существу я бы не смогла выстрелить — это не для меня. Ну, разве что ночью какая-нибудь макака станет поперек дороги.»

В Лихтенхагене царило по-настоящему веселое настроение. Мы хором пели немецкие песни, но потом вдруг копы стали поливать нас из водометов. Да еще пустили слезоточивый газ. Тодди был вне себя от злости. Он достал пистолет и полез вперед. Мне он еще успел крикнуть: «Держись подальше, беби!» Потом я увидела, как полицейские схватили его.»

Главный государственный защитник Мартин Слотти специально командирован в Росток из Гамбурга. Там он считался спе-

циалистом по наркопреступлениям. В Ростоке наркотик другой — это насилие. «Раньше, — говорит Слотти, — государственные структуры стояли на страже абсолютно всего. Сейчас люди избавляются от иллюзий, что демократическое государство должно нравиться всем и во всем».

Наряду с текущими заботами суд должен разобраться с 370 делами, заведенными после столкновений в Лихтенхагене. 32 человека задержаны за то, что бросали камни в окна квартир переселенцев. Но это стрелочники. Главари, поджегшие здание, и по сей день разгуливают на свободе. «Все наши «победы» закончились в той же стычке, — признается Слотти, — карательными мерами мы не изменим сложившуюся здесь ситуацию».

А ситуация эта довольно безрадостная. Коллега Слотти, судья Альбрехт Лютке говорит, что за три месяца работы в Ростоке он видел насилия больше, чем за три года службы в Бремене.

«А потом Тодди показали по телевизору. По всем каналам. Было и его фото в газете. Под ним стояла подпись: они хотят убивать. Но это же идиотизм, полная чушь. Мой Тодди никакой не убийца. Он всегда был со мной нежным и любящим.»

По-моему, вы на Западе не можете понять главного: здесь вообще ничего не меняется. И с этим ничего нельзя поделать. Какой могла бы быть жизнь, мы видим только по телевизору. Или, если разок сможешь съездить в Гамбург или Берлин. Мы находимся в каком-то пластилиновом пространстве, жизнь идет мимо нас, у нас ничего нет. И ничего не будет.»

Иногда я мечтаю долго скакать верхом на лошади по побережью. Не здесь. В Калифорнии или еще где-нибудь. Прямо в середине заката, внутрь рыжего солнца. Распрекрасное дерьмо, эти мечты. Раньше я была пионеркой. После занятий мы обычно вкалывали в школьном саду. Потом нам доверили уборку улиц и площадей. Это называлось непонятным словом «субботник». Тогда нас постоянно «доставали» этими «субботниками», и мы отнекивались от них как могли. Но теперь меня иногда охватывает настоящая тоска по тому времени. По крайней мере, тогда нас хвалили.»

Если Миха¹ появился, то это ненадолго. Михе — семнадцать, передвигается он, как правило, на белом гольфе с тонированными стеклами и надписью по кузову: «мафиозно-служебный автомобиль». Миха — автомобильный вор, его рекорд — 15 машин за ночь. Вена утверждает, что лучше него не ездит никто. Часто они катались втроем с Торстеном. Миха выжимает из машины все. Ездит он всегда на полной скорости, всегда без ремней безопасности. В его машине это явно лишняя деталь.

Время от времени полицейские гоняются за ним. Но каждый раз Миха «прокидывает» их. «Они слишком глупы, чтобы поймать его, — говорит Вена, — однажды на угнанной машине он давал круг за кругом вокруг полицейского участка да еще сигналил, как сумасшедший. И как видите — ничего». Это Миха прихватил ее и Торстена в Лихтенхаген. Они прибыли туда на угнанном микроавтобусе, принадлежащем караульной службе. И ехали, пока не уперлись в полицейское оцепление. То ли шутка, то ли провокация — не поймешь. Когда нужно, Миха съедет с лестницы. Или проскользнет в проход между домами, где, кажется, и велосипедист застрянет. Ну, прямо как в боевике.

Миха в душе художник. Его уволили с верфи с рекомендациями, которые вряд ли дадут ему шанс устроиться на любую работу. Родители попросту выбросили его на улицу. Трое безработных в одной квартире — это чересчур. Дедушка с бабушкой еще терпят Миху в своем доме. Да он, собственно, приходит туда только ночевать.

В последний раз, когда он угнал грузовик, охранники стреляли в него. Через полчаса он въехал на нем в витрину и даже успел загрузить. Резиновые тапочки, какие-то старые тряпки, аудиоплейер.

«Если честно, и взять все, как есть, мой Тодди попер только против этих дерьмовых иностранцев. Вы на Западе не можете ненавидеть так, как мы. У вас все по-американски — о'кей, вы ничего им не отдаете. Я вижу, как они здесь вольготно себя чувствуют, словно это их страна. Некоторые уже орут: немцы, вон из Германии! Так больше не может продолжаться. Целыми днями они слоняются, воруют и гадят кругом. Они присосались к нам, как клещи. Слава Богу, что среди моих предков нет иностранцев.»

Адвокату тяжело: он молод и родом с Востока. Ему тяжело осваиваться с новым законодательством, потому что оно пышет стабильностью и порядком бывшей Западной Германии, а

этой-то стабильности в новых землях нет и в помине. Тяжело, потому что он понимает: здесь возможностей для старта у молодежи на порядок, а то и на два меньше, чем по ту сторону. Раньше этих типов наказали бы гораздо строже. Сегодня самое суровое наказание, с которого в Лихтенхагене в основном и начинают, — трехнедельное заключение.

О ненависти к иностранцам в речах адвоката, которые он произносит чуть ли не ежедневно, говорится редко и вскользь. А вот немцы с камнями на немцев, а потом точно так же и на полицейских — это да. «Это-то меня и потрясает, — повторяет адвокат, — ведь ненависть немцев к немцам, которая заботливо возвращалась прежним режимом, после воссоединения прошла навсегда». Прямо как утренний туман, взяла и прошла.

Ни один из обвиняемых не нанял себе адвоката. С приговором они соглашались мгновенно и без малейшего сопротивления. Лишь изредка в зале звучали слова раскаяния. И часто те, кто еще утром стоял перед ростокским судом, вечером снова превращались в громил.

Вена живет в стандартном микрорайоне, в обычной квартире. С ней в маленькой комнатухе теснятся 64 мягкие игрушки, представляющие всю палитру животного мира, и черная дворняга Ринго, в которой угадывается что-то от пуделя. Да, и еще Торстен, который сейчас сидит за решеткой. О нем напоминают три книжки об Адольфе Гитлере, военные рейхсфлаги и туалетная вода «Олд Спайс».

«Когда воссоединение состоялось, я сначала так все здорово представляла, но потом мой отец подался на Запад. К другой женщине. И моя мать тоже познакомилась с одним. Они теперь вместе продают какой-то бальзам на разных рынках. Она дома-то бывает раз в две недели. Я живу одна со своей старшей сестрой, и мы с ней практически не разговариваем. Она левая, и любой иностранец тискает ее сколько захочет. Однажды она даже притащила домой турка. Это было забавно, он даже не знал, что такое презерватив.»

Сначала я еще часто бывала у своей тетки. У нее была чудесная милая киска, и я играла с ней. Когда у нее появились котята, я хотела взять себе одного. Но тетка утопила всех. Тогда я взяла из питомника для бездомных животных Ринго. Это был еще тот тип. Он спрятался за угол и дрожал от страха. Я гладила его и говорила: ну, чего ты испугался, все ведь хорошо. После этих уговоров он таки пошел.»

Нет, людей мне не было так жалко. Да и я всем была до лампочки — пока не познакомилась с Тодди. Его родители тоже переехали на Запад. Без него. Уже год он живет у меня. Ему тоже бывало дома не по себе. Иногда у меня такое ощущение, что все это происходило не с ним. Особенно, когда он пил или прикидывался перед другими. Но когда мы оставались одни, он становился совсем другим — мягким и нежным. Как-то раз на мой день рождения отец подарил мне всего 20 марок и я жутко расстроилась. Тодди обнял меня, ему тоже было обидно, и мы даже поревели вместе. Он скучал по родителям, как зверек, хотя ему было двадцать лет. Самым обалденным было лечь с Тодди в постель и прижаться к нему. Тогда я задумала, что после школы стану работать в зоопарке с дикими зверями. А потом поеду в Африку охранять животных, потому что слоны не должны вымереть ни за что на свете. Но это только мечты, все равно у меня ничего не получится. Кому я сейчас нужна? А вот Тодди всегда внимательно слушал, и у меня как будто даже прибавлялось мужества. Теперь его нет рядом, и все это только из-за вонючих иностранцев.»

Вена сидит на диванной подушке в своей комнате. Рядом с ней лежит Ринго. Только что она получила первое письмо от Торстена из тюрьмы. Он пишет: «Думаю, что обручение мы должны пока отложить, но если ты захочешь этого, когда я выйду, конечно же, мы обручимся. Я не верю, что ты ищешь другого парня. Признаться, не знаю, что мне тогда делать».

Вена снова в Нойштрелитце. На этот раз она действительно вправе увидеться с Торстеном. Это было грустное свидание. Торстен заявил, что разобьет рожу полицейским, которые схватили его, как только выйдет на свободу. А Вена сказала, что правильно, он должен, наконец, покончить с этим дерьмом. Иначе она уйдет, и навсегда. А потом они поговорили о том, что наверняка долго не увидятся и что будет после всего. Вернувшись домой, Вена достала из сумки розовую помаду и размашисто написала на зеркале в своей комнате: «Тодди, я буду любить тебя всегда».

Перевел с немецкого
И. ЧЕРНЫШКОВ

¹ Имя редакцией изменено.

КАК НЕ ТЕРЯТЬ ГОЛОВУ

Джон КЭСУЭЛЛ,
американский журналист

Наверное, вам не раз приходилось слышать, как разговаривают две задушевные подружки:

— Ты знаешь, если он еще хоть разочек вот так посмотрит на меня, я просто умру. Представить себе не можешь, как я его люблю.

— Могу. Так было и в прошлый раз с Биллом. А до этого с лучшим другом твоего брата, а до него — со Стивом. Я помню каждое из твоих увлечений.

— На этот раз все по-другому. Я люблю его. Я думаю о нем днем и ночью и уверена, мы будем вместе.

— Как скажешь, — сдержанно соглашается подруга. — Но я не стала бы мечтать о будущем с человеком, который даже не подозревает о моем существовании.

Для многих подростков такая страсть — дело привычное: все равно, что дождь прошел. Редко кто не испытывал подобного в свои ...надцать лет. В сущности — это ваша выдумка, красивый роман, в котором вы герой или героиня, при этом предмет страсти может и не знать вас, хотя становится самым главным человеком в вашей жизни. Вы постоянно думаете о нем, вы считаете его совершенством, не обращая внимания на мнение окружающих.

Если подобное происходит с вами — знайте: вы в плену слепого увлечения.

Слепое увлечение прежде всего существует в мыслях. Это скорее интерпретация событий, чем сами события. Вы обожаете, вы испытываете влечение, вы видите или вам кажется, что видите намек на возможную взаимность и... Вы надеетесь и вы ждете. Вы во всех подробностях припоминаете каждое слово и поступок. Вы пытаетесь найти какой-то иной смысл его или ее поведения. Постоянно переосмысливаете слова и жесты, особенно те, которые можно истолковать как свидетельства «ответных чувств».

Но эта пылкая любовь длится до тех пор, пока ваши надежды еще не осуществлены: она кончается тем, что вас наконец-то замечает ваш избранник.

Если же избранник или избранница по-прежнему вас не замечает, вы, в результате, уговариваете себя сменить объект страсти. Ну-ка, ответьте себе честно: разве не так?

Если вас угораздило вляпаться в такую историю, то примите к сведению некоторые советы, как действовать в подобной ситуации:

1. Никогда не ругайте себя за то, что с вами происходит. И пусть ваши друзья говорят, что он или она — совсем не тот человек, кто вам нужен, а родители полагают, что вы ведете себя крайне глупо, — не отчаивайтесь.

Чувства, которые вы испытываете, — явление нормальное, и потерять голову еще не значит ошибиться.

С другой стороны, если с вами ничего подобного никогда не было, не думайте, что с вами что-то не так. Для пылкой страсти тоже нужны свои особые условия, значит, они не сложились.

2. Не докучайте никому постоянными разговорами о предмете любви: Одно дело упомянуть в разговоре, и совсем другое — непрестанно рассказывать о том, как на вас посмотрели, что сказали, как улыбнулись.

3. Не преследуйте парня или девушку, которая ясно дает понять, что вы его или ее не интересуете. Если у вас зародилось сомнение, что вы ему или ей не нравитесь, оставьте человека в покое. Иначе вы будете лишь смущать его, да и себя поставите в неловкое положение.

Но как определить, что ему или ей и дела до вас нет? Вот несколько явных признаков.

а) Он или она едва узнает вас, когда вы здороваетесь.

б) Избегает вас при встрече.

в) Отклоняет ваши приглашения безо всяких объяснений, сказав лишь «нет».

Убедившись, что вы безразличны, все же постарайтесь сохранять с этим человеком дружеские отношения.

4. Не позволяйте страсти заполнить себя. Думайте о чем-нибудь другом, о других людях. Может быть, это и нелегко, но постарайтесь не забрасывать школьные занятия, семью, друзей, любимые увлечения.

А как отличить слепое увлечение от настоящего чувства?

Перво-наперво, тот, кто по-настоящему любит человека, ставит его благополучие превыше своего. Увлечение же такого рода эгоистично: хочется, чтобы другой человек следовал вашим желаниям и уж, конечно, любил то же, что и вы: вплоть до кино и конфет.

И наконец, слепые увлечения на то и «слепые», чтобы, став «зрячими», закончиться: так бывает часто, когда возлюбленный или возлюбленная отвечают на ваши чувства или вы его хорошо узнаете. Причина этого кроется в самой сущности слепого увлечения — оно зиждется на мечтах о высоком, о совершенстве и на недостижимости предмета любви. Часто, если все-таки что-нибудь и получается, прежняя мечта становится буднями, а предмет страсти превращается в значительно менее интересного, но человека.

Не счесть числа книг, фильмов, песен, напоенных этим удивительным чувством — безрассудным и прекрасным. Без сомнения, такие же чувства переполняют и вас, но в свойственном лишь вам духе. Помните: пылкая страсть может доставить радость, восторг и удовлетворение. Но чем она действительно станет для вас — дело ваших рук, ума и сердца.

Перевела с английского
Н. ХРОПОВА

Эта история случилась 270 лет назад. В церковь маленького немецкого городка ворвалась, судя по беспардонным ухваткам, какая-то банда и похитила несколько рослых юношей. Но этим дело не кончилось. Крестьян хватили прямо в поле, горюжан вытаскивали из гостей, а путешественников — тех и вовсе вытряхивали из повозок.

По всей Европе шла охота. Охота на мужчин ростом выше 1 метра 80 сантиметров. А все потому, что прусский король Фридрих Вильгельм I был без ума от своей новой игрушки — первого батальона первого гвардейского пехотного полка, куда он правдами и неправдами набирал саженного роста парней. Когда маленький, толстый король в дворцовом парке обходил строй солдат, в лучшем случае он доставал им до плеча.

Сегодня сумасбродному правителю сформировать свою гвардию из гигантов было бы проще, чем три века назад. В той же Германии людей, чей рост 1,80 и более, — миллионы. Человечество стало выше, и это одно из его немногих действительно заметных достижений.

С начала нынешнего столетия в университете Карлсруэ проводится эксперимент над студентами. Ничего особенного: их просто измеряют. Так вот, в 1920 году средний рост студентов составлял 171,4 сантиметра. Нынче же студент пошел не то что раньше — длинный — в среднем 182,3 см. За 70 лет прибавка, как видите, составила одиннадцать сантиметров. К сожалению, нельзя сказать того же о студентках. И не потому, что они помельчали, дело в том, что в 1920 году в этом немецком вузе не было вообще ни одной студентки. Однако сегодняшним девушкам при среднем росте в 167,9 сантиметра это нисколько не мешает смотреть на своих матерей сверху вниз.

Уже в древние времена, когда гомо сапиенс пытался самоутвердиться среди себе подобных, в конкурентной борьбе побеждали, как правило, более курпулентные наши предки. Самые большие внушали, очевидно, таких же размеров уважение. И сегодня ситуация почти не изменилась. Надо отдать нам должное: не все споры сейчас решаются посредством рукоприкладства, но ваша статья играет в жизни не последнюю роль. Рост — люди невысокие чувствуют это острее и болезненней — олицетворяет в нашем обществе силу и активность, известность и признание. Тем, кто повыше, светит стремительная

карьеря и большой авторитет.

Американские статистики утверждают, что руководители железнодорожных компаний в среднем на четыре сантиметра выше, чем их подчиненные. Высокий рост, смеем вас уверить, сулит не только моральное удовлетворение. Американцы же вывели формулу зависимости доходов от роста человека. Какую?! Каждый дополнительный (выше среднего) сантиметр приносит 240 долларов дополнительного дохода.

Но желанный рост может оказаться и помехой, если намного превышает разумные пределы. Проблемы у долговязых возникают уже в детском саду. Начинается это так: ты должен сделать то-то и то-то, ведь ты же такой большой! В школе становится еще хуже. Ласкательные клички типа «жираф», «дылда», «каланча» приклеиваются к ним прочно и надолго. «Жирафы» могут утешаться тем, что благодаря росту они все-таки становятся иногда баскетболистами и вопреки ему же — гребцами.

Девчонкам еще труднее. Шансы на успех у мальчиков они имеют только пока сидят; приглашение на танец может поступить только от отчаянного смельчака.

В общем, если вы вымахали выше среднего уровня, каждый день за вами вьется целый рой проблем. Вы должны скрючиваться в тесной машине и гостиничной кровати. Если вы, наконец, нашли понравившуюся вам модную вещь, непременно оказывается, что вашего размера нет. Чтобы принять ванну, надо как минимум еще найти такую длинную ванну.

Увы, беда не приходит одна: у богатых свои причуды, а у высоких свои болезни. К искривлению позвоночника прибавляются боли в суставах. Поскольку конечности у больших людей длиннее и массивнее, суставы изнашиваются скорей, чем у обычных людей, а сердцу приходится гонять кровь на дальние расстояния. Результат — пониженное артериальное давление.

Ученые дают не очень внятные объяснения, почему с каждым поколением люди становятся все выше. Ясно одно: процессами роста управляют гены. Механика прослеживается такая: гены определяют количество вырабатываемых гипофизом гормонов, которые, в свою очередь, стимулируют укрепление кровеносных сосудов и опорно-двигательного аппарата.

Высокие родители практически обречены на еще более высоких детей — вот вывод генетиков. Возможно, нынешний се-

ВСЕ ВЫШЕ, И ВЫШЕ, И ВЫШЕ...

Человечество вплотную подошло к опасному пределу

Хорст ГУНТЕРОТ,
Кlaus ЛЕМПКЕ,
немецкие журналисты

веро-южный уклон имеет именно генетические причины. Во всяком случае, никто не знает, почему это у шведов и голландцев гены «выше», чем у испанцев или итальянцев.

Есть и внешние факторы, определяющие наш рост. Главный из них, пожалуй, — питание. Чем крупнее кирпичи, тем мощнее и само здание. Недаром еще в давние времена дети вельмож и зажиточных граждан значительно опережали в росте детей бедняков. Замечено также, что дети растут медленней во времена войн. Статистики подтверждают, что именно в состоятельных странах люди становятся выше. В Японии, например, 13-летние мальчики в среднем на 17,6 сантиметра выше, чем их ровесники 40 лет назад.

Другая причина рывка вверх — возросшая мобильность. Железные дороги, автомобили, самолеты позволили мужчинам и женщинам из разных городов и даже стран стать ближе друг к другу и в прямом, и в переносном смысле. «Дальние» браки перемешали «чужие» гены. Эффект подобной «неразборчивости» известен давно по опытам с цветами и животными. Так из некачественной крошечной курочки получился супербройлер.

Человек потянулся вверх благодаря целому букету разных причин. Здесь и успехи в борьбе с инфекционными заболеваниями, замедляющими рост, особенно у детей. И обычный дневной свет, в лучах которого мы находимся сегодня дольше, чем раньше. Кстати, именно солнце способствует образованию в коже витамина Д, а он повышает содержание кальция в крови. А уж кальций — как раз тот строительный материал, что нам нужен. Поэтому весной дети растут быстрее, чем в зимние месяцы.

Еще один цветок в упомянутом букете — это любовь. Счастлирое детство дает ребенку явное преимущество перед сверстниками, переживающими семейные драмы или терпящими грубое обращение. Даже единственный ребенок в семье, согласно статистике, растет лучше, чем его ровесник в окружении братьев и сестер. Просто родительских внимания и ласки ему достается больше. Да, еще один — долгожданный и закономерный вывод: во время каникул школьники растут быстрее, чем в учебном году. Сами знаете, почему — чувствуют себя не в пример лучше. Рост — своеобразный барометр жизненных условий. Между нижней и верхней социальными прослойками, — утверждают ученые, — расстояние в пять сантиметров.

Но на вопрос, какую роль играет каждая из этих причин, что, собственно, происходит в нашем организме, ясного ответа наука пока не дает. Когда прекратится рост человечества? Вот один из прогнозов — немецкого антрополога Ганса Вильгельма Юргенса: «Потолок будет достигнут уже в 2005 году. Это должно случиться обязательно. Если рост не остановится, сердце просто не сможет качать кровь на такую высоту. Наступит конец».

Но на какой же высоте установлена последняя планка? Может быть, это 2 метра 72 сантиметра? Именно такого роста был американец Роберт Першинг Уодлоу, умерший в 1940 году. Никто из пяти миллиардов населения планеты так и не смог повторить этот результат.

В случае, если рост мальчика превышает 2 метра 5 сантиметров, а рост девочки — 1 метр 85 сантиметров и родители вместе с ребенком настаивают на медицинском вмешательстве, врачи готовы нажать на тормоза. Лечебные процедуры возможны только до наступления половой зрелости и направлены на раннее сексуальное созревание, а с ним и ускоренное завершение роста.

Нет нужды говорить, что само лекарство, его дозу и порядок применения определяют исключительно специалисты. И все же такое лечение несет с собой опасные побочные эффекты: мышечные судороги, избыточный вес, общее болезненное состояние. Поэтому врачи с неохотой откликаются на просьбы пациентов — в любом случае они избавят человека лишь от десяти нежелательных сантиметров, не больше.

Но даже после терапевтического курса великаны остаются великанами. Отец Марины Фоглер был ростом 2 м 6 см, а мать — 1 м 96 см. Марина проходила гормональное лечение с 14 лет и остановила свой рост на двухметровой отметке. Когда Марину как-то раз спросили в автобусе, долго ли из-за этого она оставалась одна, она, кстати, счастливо вышедшая замуж, ответила: «Я с удовольствием скажу вам, только назовите мне свой вес». Необъятных размеров дама, задавшая вопрос, смутилась-таки и промолчала.

Перевел с немецкого
Алексей РОДИОНОВ

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТОМА И ДЖЕРРИ

Вообще-то Тома жалко больше — он, конечно, парень злобный, но от своей злобности сам и страдает: то головой во что-нибудь врубится, то на собственной спине подорвется, то на землю шмякнется с невыносимой высотой, хорошо только, что каждый раз не на смерть. Потому что все проказы на самом деле затевает Джерри — маленький такой, беззащитный (хотя в первых мультфильмах забиякой был кот).

По правде говоря, наши герои когда-то были людьми: еще в 1821 году в Лондоне выходил журнал «Том и Джерри» о похождениях двух жителей британской столицы, карикатурных задиры и добряка. И когда в 1941 году студия «Метро-Голдвин-Майер» доверила Уильяму Ханне и Джозефу Барбере, авторам великой мышины возни, сделать «Полночную закуску», первый фильм будущего сериала, они вспомнили эти типажи и имена.

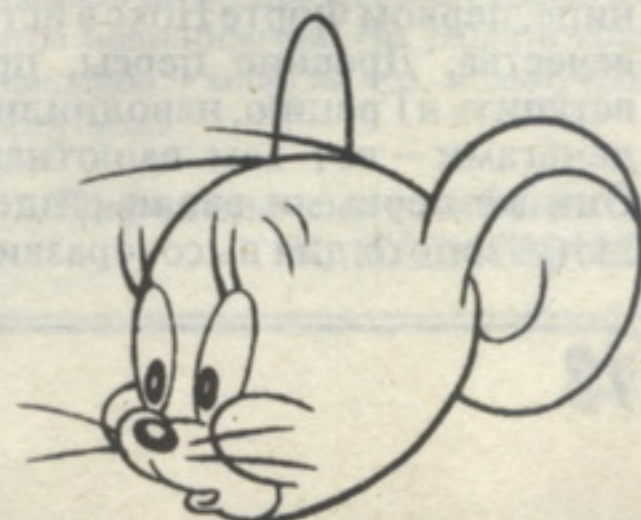
Уильям Ханна начинал свою карьеру уборщиком на студии — подавая кофе сценаристам, он прислушивался к их разговорам и копил опыт. Джозеф Барбера по профессии был банковским клерком, и его деятельность мультипликатора поначалу была чисто любительской. Зато потом его фантазии завидовали все коллеги. Это содружество было бы невыносимым без продюсера Фреда Куимби: он ничего не смыслил в искусстве мультипликации и славился полным отсутствием чувства юмора. Но у него было железное правило: главное — организовать работу, а сам творческий процесс — не мое дело.

Том и Джерри лупили и обманывали друг друга семнадцать лет напролет, и после 114-й серии руководство «М.-Г.-М.» пришло к выводу, что публика устала от наших героев. Тому и Джерри приказали покинуть экран. Но не тут-то было: публика, наоборот, приказала им вернуться. «М.-Г.-М.» наняла новых авторов, они выпустили еще 47 серий и с успехом угробили непобедимых: парочка стала слащавой, сентиментальной, и публика утратила к ней всякий интерес...

В 1975 году телевизионщики все же решили возродить Тома и Джерри и пригласили для этой цели верных Ханну и Барберу, поставив им одно условие: поскольку многочисленные родительские комитеты и педагоги протестовали против «чрезмерной жестокости» драк, Том и Джерри обязаны стать друзьями. Блистательные каверзы, вдохновлявшие не одно поколение ребятни и пугавшие не одно поколение родителей, были забыты, кот и мышь занялись добрыми делами, а Ханна и Барбера затоковали. Вместе со зрителями. Том обнял Джерри, и великие враги, казалось, навсегда удалились в небытие.

Но, видно, мир без Тома и Джерри действительно был бы скучнее, потому что в позапрошлом году они отметили возвращением на экраны свой полувековой юбилей. И вновь продолжается бой...

А. ЖУКОВЕЦ

АХ, ДЕНЬГИ, ДЕНЕЖКИ...

Александр РОСТ,
немецкий журналист

ских рынков, серебро — для стран Востока.

Спартанцы видели в серебре и золоте «занесенную чуму», они чеканили деньги из железа, а все серебро и золото повели вывезти из города. Хранение частными лицами денег из благородных металлов было запрещено и каралось смертной казнью — следовательно, именно тогда появились первые «валютчики».

Так уж повелось с самого начала: где деньги, там поблизости и палачи. И фальшивомонетки. Первым фальшивомонетчиком был Поликрат, тиран острова Самос. Он всучил осаждавшим его военным отрядам выкуп — монеты из свинца, покрытые слоем золота. Как вы думаете, кто попался на эту удочку? Спартанцы, те самые строгих нравов спартанцы.

Однако и много столетий спустя существовала валюта, не поддававшаяся подделке, — этой валютой был скот, который пересчитывали по головам, «сарит», — что на латыни и значит «голова». Отсюда — слово «капитал». В таком названии, как индийская рупия (на санскрите гуруа — стадо скота), или в названии «кугильди» (Kugildi — коровьи деньги) слышится топот той старой валюты. А в Греции жрецы, ревниво следившие за количеством и качеством принесенных жертв, выдавали принесшим жертву вертела в количестве, равном количеству жертв. Вертела назывались оболуи, отсюда возникло слово «оболуос», древнегреческая монета. Из чего люди, поклонники Фрейды, сделали неминуемый вывод: ах, оболуос? Как прозрачен смысл! (Дело в том, что в начале XIX века это слово на островах Ионического моря стало обозначать «влагалище».) И так, мол, с деньгами вступает в игру и секс. Но, вероятнее всего, храмы просто были одновременно и первыми банками.

Вертела, во всяком случае, обладали одним из важнейших свойств денег: они были транспортабельны, человек мог отнести их домой. Более практичными были «деньги в виде предметов домашнего обихода», которые ходили в Китае 3000 лет до нашей эры: они представляли собой миниатюрные колокольчики, ножи, крючки и чаще всего лопаты из бронзы. По цене они соответствовали предметам обычных размеров. И так, проблема транспортировки, а также хранения денег была облегчена. Однако шведы времен королевы Кристины, заменившие свои серебряные деньги пластинами из меди, уже в 1659 году создали нечто, достойное занесения в книгу ре-

кордов Гиннеса: они изготовили самую тяжелую монету в мире — куб из меди весом около 22 килограммов. Воистину, когда дело касается денег, разум сходит на нет!

Названия благородных металлов также давали названия деньгам: золото — «gold» — дало гульден. Деньги назывались и по весу: драхма (пригоршня), фунт, марка («марка» — полфунта). Монеты называли по тому месту, где их чеканили: Йоахимсталь в Богемских горах дал название талеру и доллару. Называли просто по форме: грош на вульгарной латыни — «grossus», «толстый». Или по тому, что вычеканено на поверхности: крейцер (крест), крона. Или по главам государств в ту эпоху, когда чеканились монеты: луидор, фридрихсдор, кристиансдор. Хоть это звучало и гордо, подданные частенько называли монеты просто «галькой».

История монет — это история их обесценивания. «Деньги дарит Господь Бог только ослам, так как не устаивает их ничем иным», — говорил Мартин Лютер. Властители, отдававшие распоряжения о чеканке монет, ничего подданным не дарили — напротив, они плутовали, уменьшая в монетах содержание золота и серебра. Сегодня монеты, независимо от сплава, из которого они изготовлены, утратили свою горделивость и означают лишь вознаграждение за труды праведные, что зло высмеивал немецкий писатель Курт Тухольский. Он говорил, что национальная экономика — это когда люди удивляются тому, что не имеют денег.

Люди очень «удивленные» довольствуются чем-то иным. В 1642 году в Вирджинии узаконенным средством оплаты был табак. После победы над фашизмом в 1945 году немецкий обыватель расплачивался... сигаретами победителей. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в мае 1947 года опубликовала этот «валютный курс»: восемь сигарет = кусок туалетного мыла; 48 сигарет = пара нейлоновых чулок; 250 штук = 250 граммов сливочного масла; 5000 штук = флакончик пенициллина. А не желаете ли подстричься, милостивый государь? — С вас одну «Лаки Страйк». Несмотря на некоторые колебания, курс довольно долго оставался стабильным. А вот в России, говорят, самой стабильной валютой уже давно является жидкая — водка.

Любопытна сегодняшняя судьба марки бывшей ГДР. За 1,65 дойчмарки

Если кто собирается к нам в Германию, знайте — деньги у нас кличут «черепахами» (как в Америке «баксами», в России — «деревянными», и вообще каждый народ, похоже, придумал деньгам свою собственную кличку). «Черепахи» они оттого, что первые монеты, которые чеканились на островах Эгейского моря полторы тысячи лет назад, носили на себе изображение морской черепахи. Они были из серебра. Из серебра же были и первые монеты, на которых было вычеканено изображение на обеих сторонах: на одной — голова Афины, на другой — сова. Отсюда и поговорка, означающая бесперспективность какого-либо дела — «возить сов в Афины» (сравните «В Тулу с собственным самоваром». — Прим. пер.), ибо эти деньги изготавливались именно в Афинах.

Китайцы в IV веке до нашей эры оплачивали покупки черепаховыми пластинами, а первые золотые монеты пришли с Востока. Крész, царь Лидии, повелел чеканить на них изображение льва и быка и копил их в своей легендарной сокровищнице, первом Форте Нокс в истории человечества. Древние персы, прежде чем вступить в Грецию, наводнили ее своими деньгами — вот вам валютная инвазия. Они же первыми ввели раздельную валюту: золото для высокоразвитых грече-

дают килограмм марок ГДР. Сотни тонн этих марок расплавляются приблизительно при температуре 800 градусов в печи завода по производству алюминия в Гревенбройхе, разделяя на 97 процентов алюминия и 3 процента магния, используемых затем повторно, к примеру, в моторостроении. Так что, как поговаривают, детали автомобиля, изготовленные из расплавленных социалистических денег, стали своего рода триумфом капитализма.

Что же касается банкнот, бумажных денег, то они пробивали себе дорогу робко. Первыми бумажными деньгами в Европе были «священные листки из Аламы», нарезанные из алтарных книг, когда испанский город Алама в 1483 году был осажден маврами. Первые официальные бумажные деньги появились в Стокгольмском банке в 1661 году. Банк разорился, его директор угодил в тюрьму. Первые немецкие рейхсмарки — банкноты достоинством 100 и 1000 марок — появились в 1876 году, и до 1910 года на них можно было прочитать, что главная банковская касса в Берлине выплачивает подателю этой банкноты эквивалент в золоте «без проверки личности». Однако, как показала новейшая история, во времена экономических кризисов бумажные деньги печатаются с такой же скоростью, как и газеты, и так же, как газеты, обесцениваются через день.

Размышляя о сущности денег, Уильям Гладстон, британский премьер-министр и министр финансов прошлого века, предупреждал, что деньги делают людей больше глупцами, чем мудрецами. И рося в истории звенящих и хрустящих денег, скорее ощущаешь мурашки по коже, нежели удовольствие, с которым дядюшка Скрудж нырял в горы золотых монеток. Однако в деньгах есть нечто от культуры. По крайней мере, изобразительного искусства. Или от литературы: взгляните, как мирно взирают на нас братья Гримм с банкноты в тысячу марок, а на обратной стороне героиня их сказок Магделяйн ловит звездный талер.

Некоторые критики и деятели культуры считают, что вряд ли стоит выбирать для изображений на бумажных деньгах исторические личности: ну что теперь делать русским с их Лениным? То же, что в 1917-м было проделано с Екатериной? Потому на купюрах в некоторых новообразованных государствах появляются всякие зайчики и медведи (интересно, они уже получили народные прозвища?). Куда логичнее не выдумывать новых денег и беречь труд художников, а переходить к новой валюте — пластиковым кредитным карточкам. Но эти денежки хоть и удобнее, но куда скучнее прежних «сов» и колокольчиков...

Перевела с немецкого
Н. ВРУБЛЕВСКАЯ

СМЕНА КАРЬЕРЫ

Рики ФУЛМЕН и Линда СТЕРН,
американские журналисты

У вы, все чаще и чаще многим из нас приходится сталкиваться с ситуациями, когда, казалось бы, любимая и на всю жизнь выбранная профессия заводит нас в тупик — всякое ведь может случиться. Травма, например, если работа связана с определенными физическими нагрузками... Банкротство предприятия, на котором вы надеялись проработать до пенсии... Сокращение штатов, увольнение и все такое прочее. Да и, между прочим, собственная переоценка ценностей: случается и так, что дело, которое, казалось бы, увлекает тебя полностью, становится в тягость, попросту наскучивает. Но все вышеперечисленное — отнюдь не трагедия, если трезво взглянуть на ситуацию.

Вот один из примеров. Элизабет Грейс впервые пришла в балетный класс в три года и к восьми годам твердо знала: она станет балериной. Десять лет она занималась в школе при «Нью-Йорк сити баллей» — знаменитом балетном театре, которым руководил Джордж Баланчин. Поступила в его труппу, затем танцевала на многих европейских сценах в таких балетах, как «Жизель» и «Золушка». О чем еще можно мечтать? Но случилось то, что грозит многим балеринам — растяжение ахиллова сухожилия. И со сценой пришлось расстаться.

Грейс вернулась в Нью-Йорк в то самое время, когда началась эпоха аэробики и прочих занятий, призванных сделать прекрасными что женщин, что мужчин. Балетная выучка пригодилась: Грейс открыла свою школу, и от клиентов отбоя не было.

Затем она вышла замуж и переехала в Денвер. Экономическое положение Денвера нельзя было сравнить с нью-йоркским, и охотников отдавать деньги за то, чтобы обрести прекрасное тело, здесь было мало. Нет, конечно, были и здесь богатые дамы, и Грейс пришлось стать личным тренером и мотаться из дома в дом. Она уставала, заработков едва хватало на то, чтобы покрывать каждодневные траты.

К тому времени и брак ее развалился, казалось, все шло к одному — к краху всей жизни. Но Грейс нашла в себе силы вновь изменить жизнь. Больше всего ее привлекала компьютерная графика, и она поступила на курсы. Первый год приходилось туго: она зарабатывала мало, не могла даже позволить снять квартиру для себя одной — снимала в компании с двумя подругами. Но теперь все трудности позади: Грейс работает в торговом зале по продаже компьютеров, учит покупателей создавать на дисплеях новые образы. Она также создает иллюстрации для журналов и для рекламы, и сейчас ее заработок составляет триста долларов... в день.

История Грейс — лишь иллюстрация к мысли о том, что нельзя «зацикливаться» на неудачах. И дело не только во внешних обстоятельствах, побуждающих изменить жизнь: важно разобраться в себе — насколько вы готовы к этим переменам?

Итак, стоит ли вам менять карьеру? Постарайтесь честно ответить самому себе на следующие вопросы:

1. Считаете ли вы, что жизнь — это эксперимент? Получаете ли вы удовольствие от того, что меняете окружение, окружающих, познаете что-то новое?
2. О чем вы мечтали, заканчивая школу? И не пора ли вернуться в начало пути и по-новому (точнее — по-старому) взглянуть в будущее?

3. вспомните свои ощущения, когда возвращались из последнего отпуска: вы чувствовали себя хуже при мысли, что пора идти на работу, или лучше?

4. Утратили ли вы желание работать в избранной области изо всех сил?

5. Готовы ли вы идти на риск? (Это, пожалуй, самый главный вопрос, и постарайтесь ответить на него честно. Любой шаг в жизни требует риска, но этот — особого.)

Вы ответили себе на вопросы и выяснили, что к смене жизненного пути готовы. Переходим ко второй стадии: что же делать, с чего начать?

1. Оглянитесь кругом, но держите глаза широко раскрытыми: иллюзии — не для вас. Порасспросите друзей, знакомых, знакомых знакомых, чем они конкретно занимаются, и помните: еще лет пять назад многих сегодняшних профессий просто не существовало. Внимательно просмотрите объявления о найме рабочей силы и, самое главное, не думайте о престижности той или иной работы: вполне вероятно, например, что вам больше всего нравится нянчиться с детьми или столярничать, но вы и мысли не допускаете, что дипломированный бухгалтер или инженер может этим заниматься. Да может, может, и притом получает от этого занятия куда больше удовольствия и, между прочим, денег, чем от своей «основной профессии».

2. Прежде чем решиться переделать жизнь, подкопите денег: они вам потребуются, пока вы будете учиться чему-то новому, да и само обучение тоже требует определенных вложений. Кстати, накопления потребуются и в том случае, когда вы вынуждены менять работу по независящим от вас обстоятельствам: пособие по безработице, во-первых, не выплачивается вечно, во-вторых, откровенно говоря, развращает. Но если накоплений нет — то и это не беда. Всегда можно применить свое умение делать хоть что-то руками, например, ремонтировать водопроводные краны, чинить башмаки или вязать.

3. Когда уходить со старой работы? Да когда она становится невыносимой. Но уходите красиво, без скандалов — мало ли что, может, еще придется вернуться...

Перевела с английского
Н. РУДНИЦКАЯ

КИНОДЕВОЧКА

Джон Г. РИЧАРДСОН,
американский журналист

Пэтси заявила на интервью в золоченом облегающем платье с глубоким вырезом, ногти у нее длинные и ярко-красные, волосы ярко-рыжие, а косметики столько, что, кажется, ночью она должна светиться, словно неоновая реклама. Но сейчас ясный день, и на мой недоуменный взгляд Пэтси ответила: «Я так нарядилась, потому что вечером иду на прием к одному известному продюсеру — поговорить о будущей роли». Она могла бы сэкономить слова: каждому понятно, что ни днем, ни вечером продюсер, тем более — известный, не станет разговаривать о роли с женщиной, одетой и накрашенной подобным образом. Он, конечно, может с ней поговорить — но о другом и при других обстоятельствах.

Пэтси — одна из тысяч девушек, причавшихся в Голливуд для разговоров о ролях и кончивших разговорами «о другом». Они слетаются сюда со всего света, словно яркие хрупкие мотыльки, от них еще пахнет свежестью деревенских вечеров или пылью школьных классов, они еще верят и в свою красоту, и в судьбу, красотой предначертанную. И верно — некоторым из них удается пробиться, да только в одной красоте ли дело? Но пуще смерти боятся они «торчать в какой-нибудь конторе с девяти до пяти», они боятся, что красота их уйдет не замеченной миром, и они согласны, согласны, согласны... Сначала —

как Пэтси — танцевать полуобнаженной в «баре, который посещают магнаты кино» — авось магнаты заметят? Потом — сниматься обнаженной для журналов — хорошо, если для «Пентхауса» или «Плейбоя», там все-таки платят прилично. Потом — вот он, первый шаг к вожделенной карьере! — поступает предложение от какого-нибудь продюсера, эдакого пышущего мужской силой господина, сняться в фильме «для взрослых». Следующий этап — фильмы «совсем взрослые», с полным набором фальшивых мужских гениталиев, ибо даже «пышущий силой» не выдержит такого количества дублей. А следующий шаг — уже на улицу...

Но они все надеются, надеются и возбужденным шепотком пересказывают друг другу легенды о такой-то и такой-то, которые были ну совсем как они, но вот этой удалось выскочить замуж за известного режиссера, и теперь он снимает только ее, а вот той — подцепить продюсера, и теперь она сама занялась продюсированием. Бедные девочки, они ведь знают ужасную правду: никогда, ни под каким видом ни один настоящий режиссер не пригласит даже на самую маленькую роль ту, которая «засветилась» в порнофильме. И ни один настоящий продюсер не рискнет показаться «на люди» с женой, известной его коллегам по специальным барам и уединенным особнякам, которые содержат «мадам».

Пэтси еще повезло — в свои тридцать с небольшим она выглядит вполне прилично, ну разве лицо чуть огрубело, да под глазами тщательно замазанные гримом мешки. Пэтси повезло — она еще жива, потому что до улицы она еще не дошла, а, как говорят специалисты, «карьера» той, которая на это решилась, длится в среднем не более десяти лет, и конец, как правило, один.

Но они все надеются перехитрить жизнь... Пэтси прибыла в Голливуд из маленького городка в штате Нью-Йорк, хорошо училась в школе, посещала балетный класс, в Лос-Анджелесе даже записалась в университет... Но Лос-Анджелес — такой дорогой город, к тому же «я всегда

мечтала работать в индустрии развлечений», — в устах сегодняшней Пэтси фраза эта звучит очень двусмысленно. Чтобы начать карьеру, ей надо было посещать театральную школу — а это дорого. А еще необходимо было немножко укоротить нос — а это тоже дорого. Одно ведет к другому. И Пэтси попала «в обойму» мадам Алекс.

Мадам Алекс принадлежит огромный особняк на задах Голливудских холмов, и особняк этот, окруженный высоким забором и непроницаемой живой изгородью, посещают самые могущественные голливудские господа и даже арабские шейхи. «Это была нормальная работа — я платила мадам Алекс сорок процентов комиссионных, а она следила за тем, чтобы у меня были солидные друзья», — Пэтси женщина благопристойная и называет клиентов «друзьями».

А параллельно Пэтси пробивалась — играла в маленьких театриках, ходила на прослушивания для телевизионных «мыльных опер», и однажды познакомилась у мадам Алекс с продюсером, который пообещал «раскрутить» ее по-настоящему. Это грустная история. Пэтси все вспоминает и вспоминает, как этот человек бил ее, как он торговал ею, как он твердил: «Вот сделаешь это или то, и тогда я сниму тебя в следующем моем большом фильме...» Пока Пэтси поняла, что никакого фильма не будет да и что продюсер этот — тоже дешевка, прошло немало времени. И она все повторяет и повторяет душещипательную историю, надеясь, что я поверю, что я пожалею, что, может быть, я и есть тот спаситель, который вытащит ее, вернет ей будущее.

Детектив Фред Клэпп из полиции нравов Лос-Анджелеса тоже помнит Пэтси. Только в его рассказе она предстает вовсе не в таком трогательном свете: «Она и у мадам Алекс вела себя неважно — подворовывала у других девушек телефонные номера клиентов, а ведь это их основной капитал; похоже, и наркотиками баловалась...»

Детектив Фред Клэпп работает в полиции уже двадцать с лишним лет, и с мадам Алекс они давние антагонисты — но и коллеги тоже. Ведь работают, по сути, в одной области... Клэпп говорит о мадам Алекс даже с оттенком уважения: «Она отличается от других мадам... Она старается как-то переделать, улучшить своих девушек. Учит их причесываться, одеваться. Следит за тем, чтобы им хорошо платили». Мадам Алекс набирает «сотрудниц», как правило, в маленьких агентствах по найму актеров — агенты охотно идут на сотрудничество с ней либо за комиссионные, либо за бесплатное обслуживание. «Я хорошо помню одну девушку со Среднего Запада — она была из очень богатой старой семьи, — говорит Клэпп. — Приехала в Голливуд, полная самых радужных надежд, снялась для обложки «Пентхауса», а потом попала в руки мадам Алекс. Сейчас она совсем опустилась — алкоголь, наркотики, торгует собой за пятьдесят долларов на улице. И возвращения домой уже нет».

Пэтси пока еще держится. Она работает в стриптиз-баре (пришлось, конечно, потратиться на косметическую подтяжку груди) и со свойственной ей страстью к самообману лепечет о том, что это «ведь тоже работа на сцене, настоящая актерская работа». Правда, попросила своего «агента» (так она стыдливо называет сутенера) не посылать ее больше на вечеринки, устраиваемые людьми из телевизионного бизнеса: «Киношники куда более современны! А я хочу все же пробиться на телевидение, и если эти телевизионщики узнают, что я бывала на их вечеринках как «девушка для услуг», тогда ничего не получится. Телевизионщики — такая деревенщина!»

Перевела с английского
Н. РУДНИЦКАЯ

NIRVANA, группа «Нирвана» образовалась в 1988 г. в США.

Состав: Керт Кобейн, гит., вок.; Крис Новоселик, бас; Дэвид Грол, уд.

Феномен «Н.» это — прежде всего феномен «нового ситтлского саунда», получившего название «грандж» — очень нервная и громкая разновидность «гаражного рока» с акцентированными гитарами и рваными ритмами в духе «дэт метал». Родился «грандж» в Сиэтле, на местной фирме грамзаписи Sub Pop Records — считается, что первой в этом стиле стала играть группа «Melvins».

Будучи страстным поклонником «Melvins», К. Кобейн регулярно посещал концерты этой группы, где и познакомился с ее лидером Баззом Осборном, который уговорил начинающего музыканта основать собственную группу. Бас-гитарист был найден быстро, а до прихода Грола сменилось пять барабанщиков.

Прослушав демо-теп «Н.», руководитель Sub Pop Records Джонатан Поунмен немедленно предложил группе контракт на запись дебютного альб. В октябре 1988-го появился первый сингл «Н.» — «Love Buzz»/«Big Cheese», а в середине 1989-го — диск «Bleach». Пл. была записана всего за три дня и стоила меньше тысячи долларов. К концу 1989 г. при поддержке группы «Sonic Youth» диск уже имел тираж 35 тысяч, что весьма неплохо для альб., записанного на «инди» фирме.

Перейдя на крупную фирму MGM Records, «Н.» записали блестящий диск «Nevermind», который всего через четыре месяца после выхода уже разошелся более чем 3 млн. экз. В конце 1992 г. появился неплохой сборник «Н.».

Пл.: Bleach, 1989; Nevermind, 1991; Incesticide, 1992 (сборник).

«NOISY MAMA» («Нойзи Мама») группа «Шумная мама» образовалась в 1988 г. в США.

Состав: Дэйв Скотт, гит.; Пол Скуарон, вок.; Джеймс Гамина, гит.; Крис Мерулло, бас; Том Рич, уд.

Этот дерзкий квинтет был сформирован в американском городе Янгстаун (штат Огайо) и играл довольно длительное время по небольшим клубам Среднего Запада, как и сотни других групп, прежде чем их заметила фирма звукозаписи ATCO. Группа же выделялась из сонма подобных за счет того, что была еще более «дикой», — на сцене и вне ее. В группу тогда входили: Дэйв Скотт, Пол Скуарон, Джеймс Гамина и еще двое музыкантов, представлявших ритм-секцию, имена которых история не помнит. Так или иначе, но когда фирма ATCO подписала с «Н.М.» контракт, потребовалась постоянная ритм-секция. В Нью-Йорке удалось найти бас-гитариста Криса Мерулло и барабанщика Тома Рича. Состав был наконец укомплектован, и в таком виде группа записала и выпустила в 1991 г. свой великолепный дебютный хард-роковый альбом «Everybody Has One», в который вошли такие замечательные песни, как «Heart Of Stone» и «Dirty Love», и с которым гр. намеревается совершить настоящий прорыв в мире музыкального бизнеса. Поклонники хорошего хард-рока в Америке сразу полюбили группу, и недаром они считают «Н.М.» одной из наиболее талантливых и перспективных молодых хард-роковых коллективов на сегодняшний день.

Пл.: Everybody Has One, 1991.

«NOMEANSNO», группа «Номинзноу» образовалась в 1987 г. в Канаде.

Состав: Роб Райт, бас, вок.; Джон Райт, уд.; Энди Керр, гит.

Это трио взяло имя для своей группы из лозунга протеста против изнасилований. Группа была сформирована в Ванкувере и состоит из братьев Роба и Джона Райт, играющих соответственно на бас-гитаре и ударных, а также гитариста Энди Керра (экс-«Infamous Scientists»). Их музыку было бы правильнее всего охарактеризовать как «высокотехнический рок, направленный энергией джаза, фанка и панка». В итоге получился «прогрессивный хард-рок». Но это не тот хард-рок, к которому привыкло большинство его поклонников, несмотря на то обстоятельство, что у «Н.» подписан контракт с фирмой, специали-

зирующейся на группах, играющих чистый хард-рок, и «Н.» постоянно входит в концертную обойму с такими приверженцами стиля кроссовер, как «SNFU». С другой стороны, «Н.» — это настоящий прогрессивный хард-рок, музыка белого среднего класса — жителей городов, музыка для людей, любящих высокоэнергичный и разноплановый рок. В текстуальном плане их первый и пока единственный альбом — «Small Parts Isolated And Destroyed» — стал пластинкой, полной контрастов. Перед слушателями предстает застывший, унылый, можно сказать, убийственный пейзаж, «разбавленный» необыкновенным черным юмором участников «Н.». Большую часть материала группы пишет Роб Райт, и на пластинке хорошо заметно его неумное желание проникнуть в самую темную суть вещей. «Н.» пишет длинные, временами очень длинные (до 10 минут) эпические композиции, которые подчас довольно трудны для понимания неподготовленного слушателя. В написании текстов песен на Роба Райта большое влияние оказал Джеймс Джойс, большим поклонником которого он является. В музыкальном плане вдохновение члены группы берут в первую очередь у британского панка, хотя в последнее время их интересы простираются от джаза до тяжелого рока! Эта музыка в первую очередь заставляет думать, и вряд ли она когда-нибудь станет настолько популярна, что группа, исполняющая ее, сменит статус культового состава на статус мега-группы.

Пл.: Small Parts Isolated And Destroyed, 1989.

«NORTHERN LIGHT» («Нозерн лайт») группа «Свет с севера» образовалась в 1984 г. в Швеции.

Состав: Петер Бодедьорд, бас; Крис Ментцер, вок.; Петер Йонссон, клав.; Йохан Херлогссон, гит.; Микаэль Фон Норринг, уд.

Группа «Н.л.» была сформирована в городе Гетеборге. С самого начала «Н.л.» не собиралась играть коммерческий поп — вместо этого на вооружение была взята концепция, в основе которой лежал высококачественный прогрессивный рок. То же, что стала играть «Н.л.», оказалось добротным рок-н-роллом. На группу огромное влияние оказали столпы британской рок-сцены — «Deep Purple», «Magnum». По крайней мере, «Н.л.» не желала становиться новыми «Bon Jovi» или «Europe».

Гастролируя и записывая диски, «Н.л.» добились определенного успеха в Швеции, после чего гр. получила пластиночный контракт. В 1987 г. квинтет записал великолепный дебютный альбом «Shadows From The Wilderness». Для рекламы диска группа также выпустила в виде сингла балладу под названием «Coming Home» (вторым синглом была песня «See You Soon»). Альбом получил хорошие отклики критиков. Особенно хороши были такие вещи, как «It Hurts», «Shadows» и «Daytime Loser». С этим альбомом «Н.л.» выдвинулась в число лучших рок-групп Скандинавии. После выхода пл. в Японии «Н.л.» стали: необычайно популярны в Стране восходящего солнца, а обложка альбома с изображением стаи волков на снегу завоевала награду за лучшее художественное оформление. Затем группа гастролировала по Японии и в Англии, где имела неизменный успех.

Пл.: Shadows From The Wilderness, 1987.

«NO SWEAT» («Ной суэт»), группа «Нет, честно?!» образовалась в 1986 г. в Ирландии.

Со дня основания было решено играть добротный хард-рок, ориентированный на проигрывание по радио — т.н. AOR. Надо заметить, что в музыке «Н.с.» чрезвычайно сильны кельтские традиции, и это делает их хард-рок неповторимым. Музыка гр. действительно оказалась в высшей степени зрелой, несмотря на молодость музыкантов, а вокалист Пол Куин в свои 19 лет демонстрировал весьма глубокое понимание блюза. Помимо Пола, в состав «Н.с.» входят: гитарист Джим Филлипс, клавишник П. Дж. Смит, гитарист Дэйв Гудинг, басист Джон Эйндел и ударник Рэй Фин.

Первый сингл «Heart And Soul» был выдержан в стиле «Def Leppard». Именно благодаря этому синглу, добравшемуся до 1-го места общенационального хит-парада Ирландии и ставшему международным хитом, о группе заговорили всерьез. Вскоре удалось получить пластиночный контракт с фирмой London, которая моментально заметила неординарную музыку с необычными вокальными гармониями. Вскоре о группе заговорила музыкальная пресса. К тому времени «Н.с.» фактически стала надеждой британского AOR, особенно после того, как группы «Strangeways», «FM» и «Shy» канули в небытие. Тем самым «Н.с.» составила серьезную конкуренцию «Thunder» и

KI

Terraplane», фактически монополизировавшим британскую AOR-сцену. В то же время, по признанию самих участников «Н.с.», на их музыку оказала огромное влияние гр. «Thunder».

«Н.с.» много гастролировала по Британским Островам, открывая концерты более известных групп («Little Angels» и др.) и тем самым подготавливала почву для выхода своего дебютного альб.

Музыкантам повезло: фирма London не собиралась на них эконоить и вложила в «Н.с.» огромные деньги, направив группу записывать дебютный альбом в Лос-Анджелес к знаменитому Киту Олсену (продюсеру, работавшему с «Whitesnake», «Magnum» и многими другими) в студию Goodnight Studios, что с начинающими британскими группами случается чрезвычайно редко. Результатом совместной работы стал прекрасно сработанный хард-роковый альбом, который закрепил позиции «Н.с.» в качестве крупнейшей хэви-роковой сенсации Британии за последнее время — после «Thunder».

Пл.: No Sweat, 1990.

POP ВНЕ ОЦЕНКИ

Перед вами, господа хорошие, группа, которую американские критики уже окрестили «надеждой следующего рок-поколения» — «Электрик лав хогз», если проще, «Влюбленные в электричество свинюшки» или «Электрические свинки». Но дело не в названии, потому что басист Келли Лемо, вокалист Джон Фелдманн, гитаристы Донни Комтон и Дэвид Торрес Кушнер, барабанщик Бобби Фернандес понятия не имеют, почему они себя так назвали. Однако они имеют очень даже хорошее понятие о том, какую музыку следует играть — а по составу группы, по двум гитарах, сразу можно предположить, что она сильно отдает «металлом». Но поскольку музыканты — все выходцы с Западного побережья США — испытали массу различных влияний, от панка до рэггей и рэпа, то все эти влияния, удачно скомпонованные, ощущаются в произведениях «Свинюшек» и придают им совершенно неповторимый колорит.

А если добавить к этому еще и полные юмора тексты, в которых музыканты с удовольствием смеются и над самими собой, то и получается, что критики не так уж не правы. Сей достаточно зрелый подход к своему творчеству, который проявили молодые люди,

привлек внимание такого «кита», как Томми Ли из «Мотли крию». Он с охотой взялся продюсировать первый диск, традиционно названный «Электрическими свинками».

NO WAVE. (Ноу уэйв), «Никакой «волны!» — музыкальное движение.

Родившись в конце 70-х в Нью-Йорке как продукт «перекрестного опыления» авангардного искусства и радикальной музыкальной культуры, «ноу уэйв» вскоре распространилось по англоговорящему миру, прежде всего в среде поклонников панк-рока.

«Ноу уэйв» играли главным образом музыканты-любители, не принимавшие консервативный и отчасти догматический характер рок-музыки — даже панк-рок, по их мнению, перерастал в некое подобие доктринальной музыки. И все же «ноу уэйверы» всюду пользовались философией панка, а их нигилизм проявился даже в названии движения. Музыка эта была в общем-то и не музыкой, хотя и с элементами минимализма — атональные созвучия с шумами «ради шумов». Наиболее яркими представителями «ноу уэйв» были трио «DNA» и квартет «Mars» — они представляли собой деконструктивистские тенденции движения, а также трио Лидии Ланч «Teenage Jesus And The Jerks» — выразители «персонифицированного негативизма».

Были и более «музыкальные» представители «ноу уэйв» (например, группа «The Contortions»), но они погоды не делали, и в начале 80-х движение практически погребло, хотя отдельные исполнители сумели перенести идеологию «ноу уэйв» в другие стили, такие, как, например, кроссовер и, отчасти, дэт-метал.

«NRBQ», («Эн ар би кью»), группа «Квнтет нового ритм-энд-блюза» образовалась в 1967 г. в США.

Исходный состав: Терри Адамс, клав., вок., гармоника; Джо Спампинато, бас, вок.; Стив Фергюсон, гит., вок.; Том Стейли, уд.; Фрэнк Гэдлер, вок.

Группа образовалась в Майами, где случайно встретились уроженцы Кентукки Т. Адамс и С. Фергюсон и выходец из Бронкса Дж. Спампинато. На одном из выступлений их заметил Слим Харпо и порекомендовал группу в нью-йоркский клуб «Сцена». Концерты «Эн ар би кью» получали положительные рецензии в муз. прессе, и вскоре группа подписала контракт с фирмой Columbia. Первый альб. практически никто не заметил, поскольку его выход совпал с началом конца «The Beatles», а второй, записанный с Карлом Перкинсом, мало кто понял.

Записав еще два диска на фирме Kama Sutra, «Эн ар би кью» на четыре года прервала студийную работу. В это время Фергюсон и Гэдлер покинули группу, что стало причиной целого ряда изменений состава. В 1977 г. музыканты сумели открыть собственную фирму грамзаписи Red Rooster, на которой записали довольно сильный альб. «All Hopped Up». Была сделана еще одна попытка перебраться на солидную фирму, но она не увенчалась успехом, и в конце концов «Эн ар би кью» обосновалась на фирме средней руки Bearsville.

Все эти события не могли не повлиять на музыку группы, и в начале 80-х вместо уникального сплава рокабилли, кантри, поп, джаз- и арт-рока перед поклонниками предстала совершенно иная группа, в музыке которой преобладали главным образом танцевальные элементы. И все же, несмотря на отсутствие хит-синглов и сравнительную холодность прессы, в середине 70-х «Эн ар би кью» была действительно одной из самых сильных групп, когда-либо работавших в ритм-энд-блюзе.

Пл.: NRBQ, 1969; Boppin' The Blues, 1970 (с Карлом Перкинсом); Scraps, 1972; Workshop, 1973; All Hopped Up, 1977; At Yankee Stadium, 1978 (Live LP); Kick Me Hard, 1979; Tiddlywinks, 1980; Grooves In Orbit, 1983.

Изменение состава: 1971 + Эл Андерсон, гит.; 1974 — Фергюсон, — Гэдлер, + Донн Адамс, тромбон, + Кит Спринг, санс., + Том Ардолино, уд.

НЕИСПРАВИМЫЙ РОМАНТИК

-В Голливуде вас все ненавидят. В вас все не нравится: как вы одеваетесь, ваши манеры. Мистер Сталлоне, вам это известно?

— Да. Однажды про меня написали, что я «самый глупый кусок мяса в кино».

— Действительно, те, кто вас не знает, считает дебилом...

Слишком узко поставленные глаза, вытянутый нос, пухлые губы, напыщенность, с которой он молчит на протяжении всех своих фильмов, его мускулы, выпирающие из-под кожи, словно на анатомическом экспонате. Полный дебил. Так думаю я, и поэтому вопросы журналиста из «Пари-Матч», заданные Сталлоне, кажутся мне очень удачными.

Но однажды, пробежав пальцами по кнопкам телеканалов, я наткнулся на передачу Фила Донахью: на сцене Сталлоне и его сын Сейдж отвечали на вопросы из зала. Оба они как раз снялись в «Роки V». Не знаю, ждал ли я, что на встречу со зрителями Роки придет в боксерских перчатках и обнаженным по пояс, но я удивился, увидев его в хорошо сшитом костюме и в очках в тонкой оправе; и он не молчал: оказалось, у него прекрасная речь, он умеет обаятельно улыбаться и быть очень искренним. Когда же говорил его пятнадцатилетний сын, отец не одергивал и не пытался что-нибудь вставить, лишь смотрел на мальчишку с мудрым спокойствием доброго старикана.

И все-таки это был он, создатель, может быть, самого дебильного героя в истории кино.

«Нет! Никуда не годится», — Сталлоне просматривает на экране телемонитора только что отснятый дубль поединка. Ему наносят удары, хлюпанья расплющенной плоти, хруста костей не слышно, звук будет наложен потом. Но даже без звука — полная иллюзия побоища. Ради достоверности он готов жертвовать собой. Ни один фильм не прошел ему даром: переломы пальцев, рук, ребер, у него рвались мышцы, однажды хирургу пришлось вшить в его правую руку стальную нить от предплечья до локтя. К боевым ранам Сталлоне относится с любовью, они — символ правдивости его игры.

В застоявшейся тишине нестройно звучат голоса актеров: «Но зачем?.. Все же отлично...» — съемки фильма давно выбились из графика и съели куда больше денег, чем планировалось. Обычная ситуация, когда фильм делает Сталлоне. Он уже кричит: «Неужели не видите? Это фальшиво! Еще дубль».

Те, кому пришлось с ним работать, ненавидят его характер. Почти все фильмы делались со скандалом, нервотрепкой, финансовыми перерасходами, увольне-

ниями и заменами посреди съемок не только актеров, даже режиссеров. Но кто посмеет ему возражать?

Его Роки и Рэмбо собрали прибыль более миллиарда долларов, а факт непревзойденной популярности Сталлоне зарегистрирован в «Книге рекордов Гиннесса»: его лицо было признано одним из трех самых узнаваемых в мире (два других принадлежали Рейгану и Горбачеву).

Странное дело, кинокритики всего мира считают Сталлоне никудышным актером и бездарным сценаристом, а зритель его обожает. Может быть, ему лучше, чем кинокритикам, известно, как делать фильмы? «Когда я решил, что буду играть Рэмбо почти без слов, режиссер разозлился: «Тебе платят целое состояние, а ты не соизволишь даже рта раскрыть!» Но я играл так, как считал нужным. Результат вам известен...

Я думаю, самое лучшее время для актера, когда он играет кого-то совсем непохожего на себя. Ему всегда жаль расставаться с образом и возвращаться в реальность, снова становиться тем скучным, надоевшим себе существом, каков он есть на самом деле».

Но все, кто любит и не любит его, вместо человека, «какой он есть на самом деле», почему-то всегда видят в Сталлоне только персонаж из его экранизированных героических комиксов. А если на время забыть, что Сильвестр Сталлоне — звезда Голливуда, и представить его просто... скажем, владельцем сети закусочных, тем более что ему (вместе с компаньоном Арнольдом Шварценеггером) и так принадлежит сеть «Хард-рок кафе»? Скорее всего тогда нас в нем ничего бы не удивляло, не раздражало.

У Сталлоне вполне обычные для богатого человека привычки и увлечения. Он курит дорогие сигары и носит красивую обувь. У него есть «Харлей Дэвидсон», на котором он катается по побережью в компании Мики Рурке. Он неплохо играет в конное поло и мечтает выступить в Англии, содержит конюшню из двадцати лошадей. Он собирает произведения искусства, в его коллекции уже несколько сотен шедевров, среди них Матисс, Роден и Ботеро. Как и все богатые люди, он жертвует деньги на благотворительность. Тут одна нетипичная деталь, черное пятно в светлой картине успеха: его младший сын родился дефективным, с тех пор Сталлоне жертвует крупные суммы денег на медицинские исследования. «Я хотел бы спасти жизнь другим детям».

«Я не плохой человек. Я и не хороший. Как большинство из нас, я где-то посередине... Но я и не болван. Правду сказать, никто по-настоящему меня не знает. В половине случаев я и сам не знаю», — говорит Сталлоне, сидя в своем огромном роскошном офисе в Санта-Монике,

где располагается штаб-квартира его кинокомпании «Белый орел». Здесь он проводит почти все свое время: ведет переговоры, читает книги, пишет сценарии и рисует картины. Не знаю только, подходит ли тут слово «рисует»: он кладет краску мастихином, в результате на холсте получается нечто, состоящее из ярких жирных мазков, переплетенных друг с другом. Хотя Сталлоне рисует, начиная с двенадцати лет, и всегда мечтал стать великим художником, живопись для него значит совсем не то, что вы думаете. «Я рисую не для славы и не для удовольствия. Я рисую, когда мне плохо, когда меня душит ярость, для меня это нечто вроде психоанализа».

Как и всех нас, реального Сталлоне раздражают эмоции, он мучается внутренними противоречиями и даже (не побоюсь этого слова) комплексами. «Я сентиментален... я по натуре пессимист, мне нужен кто-то рядом, кто сможет поддержать меня, когда я грущу... я затворник...» — вряд ли супермен стал бы так говорить о себе. Впрочем, в реальной жизни он никогда и не пытался изображать из себя супермена. Вот разве что с женщинами? Правда, ему это никогда не удавалось. «Если бы Сильвестр был хоть немного похож на Роки, между нами все было бы по-другому», — сказала как-то его жена Саша.

Он появился на свет бесплатно — в родильном отделении нью-йоркского госпиталя для бедняков. Принимал роды практикант, по неуклюжести защемивший щипцами нерв на левой стороне лица младенца, что обернулось для Сильвестра множеством бед. Едва мальчик подрос, выяснилось, что он близорук и заикается. Он был невзрачен и хил, все, что делал Сильвестр, раздражало отца, итальянского иммигранта, который знал только один способ воспитания — кулаком. Мальчишки на улице дали ему обидную кличку Сильвия и тоже часто колотили маленького очкарика.

В те времена больше всего на свете Сильвестр любил комиксы. Он вспоминает, как в одиночестве в своей комнате воображал себя Суперменом, Командиром Коди, Тарзаном или Баком Роджерсом. Но его любимчиком стал Стив Ривс, мистер Вселенная, снявшийся в великих фильмах о Геркулесе. «Я вырос на этом, и когда пришло время Роки, Рэмбо и Кобры, они стали для меня реальнее, чем жизнь. Я просто вошел в них, как в свое второе «я»».

Сильвестр занялся гантелями, на что отец тут же заметил: «Давай-давай, с такой пустой башкой, как твоя, тебе ничего другого не остается». Мальчик пропустил слова мимо ушей, в нем была злость, он всегда хотел доказать отцу, что чего-то стоит. Сейчас, глядя назад,

Сталлоне иногда думает, что и звездой-то стал, может быть, только затем, чтобы утереть нос отцу.

Но учился он действительно хуже некуда. Его выгнали из дюжины школ. Когда ему исполнилось двенадцать, мать бросила семью, оставив Сильвестра с отцом. Наступило самое мрачное время его детства, он старался его пережить, как можно меньше бывая дома, чтобы не попасть под руку отца. В пятнадцать он переехал жить к матери в Филадельфию.

«Она тогда была очень красивой,— вспоминает Сталлоне.— Работала танцовщицей у знаменитого Билли Роуза. Мама француженка, но родилась в Вашингтоне. Она очень оригинальная женщина. От нее я унаследовал вкус ко всему экстравагантному. Мама рисует, занимается астрологией, физикой, женской борьбой, учится на фортепьяно у девяностовосьмилетнего пианиста, который почти ничего не видит. Во мне очень много от ее характера. А от отца я унаследовал его энергию и физическую выносливость».

В колледже он пишет стихи и самостоятельно лечится от заикания, читая вслух Шекспира и записывая себя на магнитофон. И качает мускулы, мечтая стать новым Стивом Ривсом.

После колледжа отец решил посвятить сына в тайны семейного ремесла парикмахера, которым занимались все прежние Сталлоне. Шесть месяцев Сильвестр промучался в учениках отца, потом сбежал из дома, решив, что станет актером.

«Больше восьми лет я прожил в нищете. Спал где придется: на скамейках в парке, на пляже. Досыта ел раз в три недели. Поэтому сейчас стараюсь давать шанс новичкам. Часто случается, что молодые актеры не оправдывают моих ожиданий, но такова жизнь».

За эти восемь лет Сталлоне удалось сняться в эпизодах нескольких никем не замеченных фильмов. Правда, однажды он исполнил главную роль — в грязной порнушке, но фильм получился настолько плохой, что его даже не стали тиражировать на видеокассеты.

В двадцать семь лет на обшарпанном «олдсмобиле» в компании подружки Саша и мастифа Баткиса Сталлоне прибывает в Лос-Анджелес завоевывать Голливуд. В первый день, когда он открыл чемоданы, обнаружилось, что с Манхаттана в город мечты вместе с ним перебрались и нью-йоркские тараканы.

В Лос-Анджелесе дела пошли еще хуже, чем в Нью-Йорке. «Никто не соглашался дать мне роль. То не нравилось мое тело, то мое лицо, то меня находили слишком большим, то слишком маленьким». В хождениях по студиям прошел год, за который случилось лишь одно важное событие — Сталлоне в первый раз женится.

Свадьба Сильвестра и Бриджит.

К тому времени на его счете в банке осталось всего сто долларов. Сталлоне решает попытаться счастья в новом амплуа: пишет сценарий, Саша печатает его на кухне. Через три дня сценарий готов, название фильма — «Роки». Продюсер тут же предлагает за рукопись сто пятьдесят тысяч долларов. Казалось бы, начинающий автор должен прыгать от счастья, но наглец выдвигает совершенно неприемлемое условие: главную роль в фильме должны отдать ему, Сильвестру Сталлоне, которого забраковали все режиссеры Голливуда. Непонятно, как это случилось, но роль ему дали.

«Месяц спустя после выхода «Роки» на экран ко мне подошел бухгалтер и сказал: «Есть замечательная новость: ты официально миллионер!» Деньги посыпались на меня как из разбитого игрового автомата. Никто из нас, снявших «Роки», не мог и мечтать о таком успехе... Я был готов к провалу, но успех застал меня врасплох. Я подумал: теперь все будет как в сказке, жизнь станет как одна большая счастливая улыбка, ведь мне не придется каждый день бороться за кусок хлеба — но все вышло совсем иначе. Моя жизнь превратилась в мрачные джунгли, где каждый норовил ужалить исподтишка, кругом только подлость и предательство. Я испытал большое разочарование, психологический стресс, потому что уже не знал, кто мне друг, а кто враг.

Взгляните, в какой роскоши я живу. Впечатляет, да? Я уверен, многие скажут: тогда чего он хнычет? Но большие деньги, действительно, калечат человека. Наивность мгновенно обрастает бородой, и уже нет восторга от приобретений. Если все можешь купить, то удовольствие от покупок пропадает. По крайней мере, для меня».

Жена Саша родила ему двух сыновей, Сейджа и Серджо. Младший, Серджо, первые три года казался нормальным ребенком. «Когда я узнал, что мой сын умственно отсталый, я подумал: «Боже мой! У меня есть все, что только можно дать ребенку, почему же такое случилось именно со мной? С тех пор меня не покидало чувство вины... Говорят, несчастье ребенка сближает супругов. Может быть. Но в моем случае все происходило наоборот. Кроме того у нас возникли разногласия из-за моего нового статуса. Все это стало слишком давить мне на нервы».

Новый статус звезды впервые в жизни позволил Сталлоне перешагнуть границу, отделяющую его от недостижимых женщин, о которых он мечтал лишь в самых смелых своих грезах. Теперь любая красавица Голливуда мечтала о знакомстве с ним. Сталлоне не стал обманывать их ожиданий. Очень скоро в Голливуде за ним закрепилось прозвище — «итальянский жеребец».

В поисках счастья; на фотографиях сверху вниз: Саша, Сюзан Энтон, Бриджит Нильсон, Корнелия Гест, Дженифер Флавин.

В первый раз он бросил жену ради романа с Джойс Инголдс, с которой снимался в фильме «Райская Аллея», потом десять месяцев жил с Сюзан Энтон, ради него ушедшей от мужа. Всякий раз Саша прощала, пока однажды ноябрьской ночью 1984 года Сталлоне, вернувшись домой, не обнаружил, что дверь закрыта изнутри на цепочку. Жена не пустила его домой. Мужское самолюбие было оскорблено. Развод!

История разрыва Сталлоне с женой была преподнесена как самый громкий скандал Голливуда. Хотя, если вдуматься, — типичный разрыв; мне даже кажется, очень многие мужчины, оказавшись они на месте Сталлоне, в окружении стольких красавиц, поступили бы так же. О разводе он говорит просто: «Саша и я были очень молоды и бедны. Потом жизнь изменилась. Мы тоже изменились. Мы разошлись по-хорошему. Она по-прежнему мой лучший друг. Каждый день мы подолгу разговариваем по телефону».

Их брак длился десять лет, пятнадцать лет они пробыли вместе. Саша получила компенсацию в двенадцать миллионов долларов. Снова замуж так и не вышла. Дети живут с ней.

Через несколько месяцев после развода Сталлоне едет по делам в Нью-Йорк, где его атакует сногшибательная блондинка, манекенщица и киноактриса, датчанка Бриджит Нильсон. В Нью-Йорке как раз идут съемки фильма «Рыжая Соня», в котором она играет в паре с Арнольдом Шварценеггером. Бриджит звонит Сталлоне по телефону в номер отеля и говорит, что познакомиться с ним — цель ее жизни. Сталлоне отказывает. Тогда она присылает с посыльным свои рекламные фотографии. Трюк срabатывает!

Все, что происходит дальше, становится достоянием бульварной хроники. История любви постепенно превращается в грязный ком сенсаций, быстро обрастающий неслыханными подробностями. Английская газета «Сан» сообщает, что матери Сталлоне Бриджит заявляет: «Как любовник ваш сын — полный ноль». «Пари-Матч» рассказывает, что едва Сталлоне добился для нее роли в фильме «Полицейские Беверли Хиллс II», как Бриджит отдалась Эдди Мерфи, игравшему главную роль, режиссеру Тони Скотту... И так далее.

Но едва стоит выслушать историю от самого Сталлоне, как и этот грандиозный скандал, разразившийся на звездном олимпе, сразу меркнет, становится так похожим на обычную семейную драму, которую приходится переживать большинству современных супругов.

«Ведь я художник и стремлюсь сбегать от реальности в мир фантазий — а тут, словно герой захватывающего романа, я попадаю в романтическую ситуацию. Наверное, кто-нибудь другой, более здравомыслящий, чем я, сказал бы: «Извините, леди, чего вы добиваетесь?» И когда сказочная красавица прыгнула бы в его объятия, он не счел бы это за до-

на стр. 29 →

УБИВЕЦ. Этот симпатичный дядька на мотоцикле — писатель Стивен Кинг, произведения которого с охотой печатают все издания мира, в том числе и «Ровесник». А поскольку Кинг — автор плодовитый, то в Америке уже издана «Полная энциклопедия сюжетов и ситуаций Стивена Кинга» (по которой видно, что, при всей плодовитости, он никогда не повторяется). И в ней, в частности, приведены 700 способов, с помощью которых Кинг умерщвляет своих героев. Вот некоторые из них. Герой:

- Съеден гигантской личинкой
- Обезглавлен, а голова использована в качестве украшения для торта
- Навсегда затерялся в парке среди аттракционов
- Умер от глупости
- Упал с корабля, утонул, затем ожил, но потом был разрублен на кусочки
- Умер от ужаса, увидев свою жену выходящей из ванны
- Умер от обширного кровоизлияния в мозг при виде игрушечной обезьянки
- Спрыгнул с крыши одноэтажного здания почты и разбился
- Убит собственным сыном, который затем съел его мозг
- Съеден тигром
- Съеден роялем
- Съеден библиотекарем, который оказался инопланетянином
- И так далее...

ТАНЦУЕМ С ШАРЛО. Неувядающий образ Чарли Чаплина вошел в новый виток популярности — на балетной сцене. Сегодня в центре интереса европейской театральной публики находится спектакль Ролана Пети «Шарло танцует с нами» по автобиографии Чаплина, имеющий подзаголовок «Чтобы смеяться и плакать». Черная коробка сцены и несколько аксессуаров, напоминающих вре-

мена немого кино, шесть танцоров, исполняющих действие под музыку Фьоренцо Карли. Они группируются вокруг итальянской звезды балета Луиджи Бонино; это он воплощает образ романтического нищего, который все-таки находит любовь. Но главная его утешительница — музыка, это она дает ему силы преодолеть все препятствия на долгой дороге жизни.

КОНТИНЕНТЫ РОКА. Вот уже год, как над Азией висит спутник, передающий специальную региональную программу MTV — 80 процентов вещания занимает западная поп-музыка, остальное — видеоклипы рок-музыкантов азиатских стран. Всех, начиная от Японии, кончая Ближним Востоком, включая Монголию (традиционно не-роковую страну). Поначалу местные ревнителы культуры были крайне обеспокоены «западным вторжением», но оказалось, что MTV-Asia стала причиной вторжения совсем иного рода: теперь клипы азиатских исполнителей попадают в западные программы. Запад встретился с новым роковым континентом и обнаружил там множество интересных исполнителей, поющих на родных языках. Например, индийскую группу «Рок машин» (ее вы видите на снимке), индийского же исполнителя рэпа Баба Сегала, тайскую певицу Кристину, Капитана Джорджа, рэпера из Токио, малайзийца Зайнала Абидина...

НУ КАК ЭТОМУ МАЛЬЧИКУ, знакомому нам по блистательной работе в «Амадеусе» Милоша Формана, удалось стать таким по-настоящему русским в фильме «Ближний круг»? Этим вопросом задаются многие, посмотрев работу Тома Халси в новом фильме Андрея Кончаловского. И дело не только в том, что он снимался под руководством русского режиссера и среди русских актеров — Табакова, Филиппенко, Збруева, многих других. Кончаловский познакомил Тома Халси с его героем, теперь уже очень немолодым человеком Александром Ганшиным, роль которого — Ганшина в молодости — и играет Халси. Вы видите их на снимке вместе. А Кончаловский познакомился с Ганшиным еще в шестидесятые годы и все это время мечтал снять фильм о человеке, бывшем личным киномехаником Сталина и видевшем из своей кабинки весь «ближний круг» власти.

ДИТЕР ГРАФ, 35-ЛЕТНИЙ ВЛАДЕЛЕЦ НЕОБЫЧНОЙ ФЕРМЫ В АЛЬГОЕ (ГЕРМАНИЯ) мечтает только об одном: очутиться со своей Бианкой где-нибудь на горном пастбище... Увы, Бианка — очаровательная юная лама — привлекает к себе слишком много внимания.

Судя по серьезному интересу сельских хозяев, ламы — южноамериканские сородичи верблюдов — скоро могут заменить в Германии привычный крупный рогатый скот, разведение которого слишком хлопотно и невыгодно. Ламы хоть и не дают молока, однако неприхотливы, выносливы, обладают чудесной шерстью и съедают лишь шестую часть коровьего рациона. Они дружелюбны, умны и во многом, как уверяет Граф, похожи на людей. Уже 20 его соседей-фермеров завели экзотических заокеанских животных, а очередные желающие смогут получить ламу не раньше, чем через год.

У МЭРИ БЫЛ БАРАШЕК?

Да был, был, о чем известно из английской детской песенки. И конец барашка всем ясен: остались от него, бедолаги, рожки да ножки, и горько плакала Мэри... Эта песенка еще в детстве расстроила Пола Маккартни и оказала влияние на всю его жизнь: во-первых, он даже как-то записал ее на пластинку. Во-вторых, под руководством своей жены Линды перешел в вегетарианство. (Кстати, наверное, потому в свои пятьдесят выглядит великолепно.) И вот недавно Линда Маккартни, на этот раз под руководством Пола, выпустила книгу «Вегетарианская кухня». В ней содержится множество рецептов кушаний, которые обожает Пол. Один из них — «Барашек Мэри» из моркови.

TOO FUNKY

Hey you're just too funky for me
I've gotta get inside of you
And I'll show you heaven
If you'll let me
Hey you're just too funky for me
I've gotta get inside
I've gotta get inside of you
(So when will that be)

I watch fingers working overtime
I got to thinking that they should be mine
I'd love to see you naked baby
I'd like to think that sometime
Maybe tonight if that's all right yeah

Hey you're just too funky for me
I've gotta get inside of you
(Won't let you go)
I won't let you go no no
Hey you're just too funky for me
I've gotta get inside
I'll make you love me

I watch you drinking and I take my time
(take my time)
I watch you sinking all of that
Cheap red wine
I've got to see you naked baby
I'd like to think that sometime
Maybe tonight
My goal's in sight yeah yeah

Won't let you go
(Won't let you go)
You're such a, you're such a Baby
Why do you do this to me?
I've got to know

Gonna give you the kind of lovin'
That you never had
Hey you're just too funky
You're never gonna have another
Lover in your bed
You're just too funky for me
(Do you want me to seduce you?)
(Is that what you're trying to tell me?)

Everybody wants a lover
Everybody wants a lover like that
(Would you like me to seduce you?)
Would you stop playing with that
Radio of yours?
I'm trying to get to sleep

НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО СОВПАДЕНИЙ?..

Рассказ

Пол АЙДЕН,
американский писатель

Отпевание проходило в старой и мрачной католической церквушке на Вашингтон-стрит в Виллидже. Пока звучал незнакомый реквием, Старбак, стоя в заднем ряду, внимательно следил за Кэти и повторял за ней все движения, хотя и был уверен, что о службе она знает не более его самого. Религией Старбака была математика.

Когда в конце прохода появились священники и церковные служки с тяжелой книгой и с распятиями, Старбак понял, что месса близится к завершению. Именно тогда он впервые внимательно посмотрел на стоявшего слева от него невысокого блондина.

Старбак увидел его, еще когда тот, со шляпой в руке, скользнул на скамью и, слегка улыбнувшись, нерешительно поклонился. До Старбака сразу же дошло, что он уже где-то его видел. Скорее всего, подумал Старбак, у гроба одной из бывших однокашниц Кэти. Во время мессы Старбак то и дело бросал на него взгляды, замечая порой полуулыбку на толстых, подвижных губах; ему хотелось тронуть Кэти за руку, кивком головы показать на блондина, и она бы, улыбнувшись, тут же все вспомнила и вновь представила их друг другу.

Старбак терпеть не мог нерешенные проблемы любого рода. Сейчас, понимая, что они вот-вот выйдут из церкви, он попытался сосредоточиться на этом человеке. От него отдавало каким-то запахом, который напомнил Старбаку о больнице. Доктор, что ли? Дружок этой усопшей санитарки или одной из других?

Безнадежно. Думать Старбак привык в звуконепроницаемом кабинете с кондиционером. Священник, стоявший сразу же за Кэти, монотонно тянул псалом на латинском, а алтарный служка размахивал кадиллом с курившимся фиамом, который сразу же изгнал запах, будто прилип

ший к одежде блондина. Старбак раздумывал, а не примерщилось ли ему все это, а священники и служки прошли по нефу к алтарю.

Тут несшие гроб — шестеро мрачноватых дюжих молодых ирландцев — подошли к выходу. Старбак почувствовал, как Кэти рядом с ним зарыдала, когда на гроб вдруг упал солнечный свет из дверей, а владелец похоронного бюро принялся называть, кто в какой машине поедет на кладбище. Старбак взял молодую жену под руку и вывел ее через боковую дверь. Блондин последовал за ними.

Кэти не видела усопшую больше года. И даже накануне вечером во время бдения гроб был закрыт. «Я их не виню,— подумал тогда Старбак.— Четверо суток в воде». Ни во время бдения у гроба, ни на похоронах он не испытывал вообще никаких чувств. Так бывало всегда. Сейчас, несколько сбитый с толку, он пытался понять, почему Кэти так рыдает.

Он с раздражением увидел, что блондин их не оставил. Старбак смотрел, как, по-прежнему слегка улыбаясь, тот коснулся плеча его жены.

Кэти убрала носовой платочек, которым вытирала слезы под вуалью. Глаза у нее все еще были мокрые, но она тут же улыбнулась ему.

— Господи, мистер Карлсон!

Карлсон склонил голову и сказал:

— Весьма прискорбно, весьма прискорбно.

«Не доктор»,— пронеслось в голове у Старбака.

— Вы знакомы с моим мужем? — сказала Кэти.— Джон Карлсон, Алфред. Мистер Карлсон был женихом Пэт Филан.

Старбак пожал ему руку. Одна из тех двух, погибших при наезде машиной, водитель которой скрылся.

— Интересно,— спросил Карлсон с каким-то непонятным акцентом,— вы едете на кладбище?..

— Да,— ответил Старбак.— Но у нас машина.

— Об этом-то я и хотел спросить,— сказал Карлсон, обращаясь к Кэти.— Вы не подвезете меня?

— Господи, о чем речь,— со свойственным ей дружелюбием сказала Кэти, беря его под руку.

От церкви как раз отъезжал последний из арендованных лимузинов. Подавляя чувство досады, Старбак направился по Шестой авеню к месту, где оставил машину. После похорон ему предстояла долгая поездка через Бруклин до туннеля «Бэттери». Он и так уже раньше часу в контору не попадет, а Кэти, он уверен, вызовется подбросить этого постороннего куда он только ни пожелает.

Старбак возжелал Кэти, пышущую свежестью рыжеволосую красавицу, бесконечно добрую и дружелюбную, как только увидел ее в больнице; и сейчас, после восьми лет супружеской жизни, ее эмоциональность и сентиментальность являлись постоянным укором для его глубоко продуманного чувства упорядоченности и слегка раздражали Старбака. Достало бы и утренней службы в церкви, считал он; так нет, ей непременно надо поехать на кладбище, а ведь когда он привезет ее обратно в центр, ей еще придется целый час добираться на такси до Ривердейла.

Старбак пристроился на своем «линкольне» к похоронному кортежу, а Кэти оживленно болтала с сидевшим на заднем сиденье Карлсоном. Тот наклонился вперед и предложил им сигареты из своей пачки. В зеркало заднего обзора Старбак видел, как легкая улыбка стала еще выразительней, когда Кэти взяла сигарету. Он решил, что не в восторге от Карлсона.

Старбак катил за лимузинами по Уильямсбургскому мосту, через Микер в сторону Новой Голгофы, а Кэти болтала с Карлсоном. Нет, с тех пор как они видели его в последний раз, Карлсон не женился. Да, он по-прежнему работает в этой фармацевтической фирме, сбывает ее продукцию врачам. «Неудачник»,— решил про себя Старбак и тут же выбросил его из головы. Кэти сочувственно коснулась руки блондина.

— Знаешь, о Пэт тебе пора забыть. Встретишь какую-нибудь другую девушку, такую же славную. Вот погоди, сам увидишь.

Лично его никому не приходилось уверять, что он женится на такой желанной девушке, как Кэти, размышлял Старбак. Он знал это всю свою долгую холостяцкую жизнь, точно так же, как знал, что станет богатым. С женьбой можно подождать, пока не заработаешь денег. Когда-то, очень давно, он прочитал у Вольтера: «Никогда женщина не бывает так искренна, как в тот момент, когда говорит миллионеру: «Я тебя люблю». Вот единственное заверение, в котором Старбак нуждался.

Эта циничная мудрость послужила Старбаку малой посылкой его кредо. Большая же посылка сводилась к тому, что упорный труд и холодная вера в логику математики дадут ему все остальное, чего он только в жизни ни пожелает. И он оказался прав. Кэти — его жена. И уже шесть лет он — президент четвертой по величине страховой компании в Америке.

Религией Старбака была математика, она помогала ему выстоять во время всевозможных бурь и сомнений в его карьере. Числа и теория вероятностей — вот откуда Старбак черпал силы. Взять хотя бы проблему ухода из жизни ее подруг...

Раздувшийся труп на катафалке впереди (Айлин. Какая-то Айлин, так ведь?) — это уже четвертая из подруг, учившихся с Кэти в медицинском колледже и живших с ней в одной комнате. Все они умерли, можно сказать, в течение двух лет. Впрочем, даже пятая, если считать и первую, которой не стало несколько лет назад. Ту, о смерти которой Кэти всегда говорила: «Тот ужасный несчастный случай».

Старбаку вспомнилось вдруг жуткое чувство ужаса, охватившее его прошлым летом, когда Кэти упомянула о том, как быстро уходят ее подруги. Они пригласили к себе

на Мыс группу друзей на уик-энд, в основном сослуживцев Старбака по компании, с женами, а также молодого Куинлэна из юридического отдела.

Улыбнувшись в душе, Старбак вспомнил, как ему было забавно. И впрямь, удивительное, казалось бы, дело, но ведь основная масса людей понятия не имеет об элементарных уравнениях математических вероятностей. Куинлэн разволновался не меньше женщин.

— Бог мой,— осуждающе вопрошал он,— неужели вас это совершенно не волнует? Умерли четыре ее подруги! А что, если и с ней что-нибудь случится?

Старбак снисходительно улыбнулся ему:

— Ну разве не глупо, Эд, слышать такое от работника страховой компании? Да еще от представителя юридического отдела? Предположим, что все четверо умерли от рака. Разве это увеличивает шансы Кэти умереть от рака?

— Но ведь все они умерли насильственной смертью! — взорвался Куинлэн.— Первая сгорела. Вторую задушили в постели. И вот теперь двоих задавили, а водитель скрылся!

— Ну и что? — возразил Старбак.— Обыкновенная полоса совпадений. Невероятно, конечно, но ведь невероятные вещи происходят в жизни довольно часто,— он оглядел присутствующих — ни дать ни взять апостол, излагающий свое учение.— Их смерть нисколько не уменьшает шансов Кэти дожить до глубокой старости. Это все равно что утверждать: поскольку колесо рулетки четыре раза подряд останавливалось на красном, его шансы остановиться на красном возрастают. На самом же деле эти шансы при последующем вращении остаются такими же, что и прежде.

Старбак улыбнулся, воодушевившись при возможности прочесть лекцию:

— В приведенном примере вы имеете дело с принципом статистической независимости...

Стоя за гостями, Кэти ласково улыбнулась и покачала головой, глядя на него,— отменная хозяйка. Старбак сыграл на мужчин постарше, рассчитывая, что они поддержат его смехом:

— Основываясь на столь незначительной выборке, вы делаете опасные — фатальные — выводы.

Он-таки сорвал смех, на который рассчитывал; даже женщины, казалось, почувствовали облегчение, лишь молодой Куинлэн никак не хотел сдаваться.

— И вы не боитесь? А что, если... А что, если?..

— А что, если на них проклятье? — вежливо подбросил Старбак, довольный собой. Право, Куинлэн, должно быть, начитался детективных романов.— Подобное тому, что погубило открывших гробницу Тутанхамона?

Тут Куинлэн затих, но все же окинул Кэти встревоженным взглядом.

Старбак усмехнулся при этом воспоминании и свернул за другими машинами на Лорел-Хилл. До чего ж это нелепо, вот вам еще один пример того, как люди, не приученные думать, основываясь на недостаточных фактах, приходят к поспешным выводам.

Взять хотя бы такую штуковину, как супружеская верность. В конце концов, ему ведь уже пятьдесят три, а Кэти всего двадцать девять. Вполне естественно, в один прекрасный день у нее может появиться любовник. Вон же, об этом написано у Кинзи¹, хотя Старбак не мог безоговорочно принять все выкладки Кинзи: он не одобрял методов последнего по сбору материала и не разделял его презрения к вероятностной выборке. Старбак включил IBM собственной памяти в поисках карточки, содержащей необходимую ему статистику. Аккумулятивный охват: внебрачный сексуальный опыт по десятилетию рождения. Двенадцать процентов замужних женщин, родившихся в 1920-1929 годах, к двадцати пяти годам изменили своим мужьям.

¹ Кинзи Алфред Чарлз (1894—1956) — американский антрополог. Работал в Институте сексуальных исследований в Гарварде, автор книг «Сексуальное поведение мужчины» и «Сексуальное поведение женщины», первых исследований подобного рода.

Правда, книга написана в 1953 году, а выводы сделаны применительно к женщинам двадцатипятилетнего возраста, но, прибегнув к методу экстраполяции, вполне можно ожидать, что для двадцатидевятилетних этот процент удвоится. Так что вероятность того, что Кэти оставалась бы верной даже мужу помоложе, равнялась в лучшем случае семидесяти пяти процентам. Это факт, а Старбаку нравилось думать, что он еще сроду не выходил из себя из-за какого-нибудь факта.

Он смотрел на Кэти, когда гроб опускали в могилу. Лицо у нее побелело, она кусала губы, но не заплакала. Впрочем, к тому времени, как они добирались до кладбища, стадия плача у нее обычно уже проходила.

Единственное, чего можно требовать от жены в подобной ситуации, это проявлять благоразумие и сдержанность. Старбак подозревал, что Кэти стала потихоньку изменять ему. В глубине души он даже гордился ею — ведь она ничем себя не выдала.

Старбак уже катил в своем «линкольне» назад, заранее обдумывая работу в офисе, когда вдруг вспомнил о Карлсоне.

— Мистер... ээ... ээ... Куда вас подбросить?

На толстых, подвижных губах заиграла почтительная улыбка, Карлсон быстро подался вперед и вежливо сказал с едва заметным акцентом:

— Да куда угодно. Я отпросился на вторую половину дня.

Глупец, даже не знает, куда едет.

— Ну а я еду обратно на Уолл-стрит, — резковато ответил Старбак, заметив, что лицо у Кэти все еще бледное и встревоженное. — Машину я оставляю там, а миссис Старбак доберется домой на такси. Скажите, где вам лучше всего выйти.

Карлсон поднял брови.

— Как?! Вы не водите машину? — спросил он Кэти. Она рассеянно покачала головой. — Тогда, может... у меня предложение... я мог бы отвезти вас домой в этом прекрасном автомобиле. И вашему мужу было бы спокойней.

Кэти вся так и заулыбалась, мгновенно повеселев.

— Здорово! Это же здорово!

Даже Старбак ощутил нечто вроде благодарности. Он старался не ездить на работу машиной. Он ненавидел ездить в город и обратно в часы пик.

— Весьма вам признателен, — пробормотал Старбак.

На углу Уолл-стрит и Бродвея он поцеловал Кэти и передал ключи от машины Карлсону.

На столе его ожидала толстая кипа отчетов о состоянии недвижимости компании по всей стране. Старбак отвернулся от бумаг, как будто ему на них наплевать. Потом долго стоял у окна, любясь панорамой гавани, где старенький грузовой пароход тащился в сторону Нэрроуз.

В этом кабинете Старбак сидел с 1952 года, а добираться до него пришлось двадцать пять лет. А в самом здании Старбак провел почти две трети жизни. Сначала были долгие поездки на метро в Колумбийский университет за заветным первым дипломом. Затем несколько лет пришлось заниматься по вечерам в колледже Нью-Йоркского университета, осваивая юриспруденцию, инвестирование и размещение ценных бумаг, проблемы, связанные с недвижимостью.

Язвы он не нажил. И уже восемь лет, без единого приступа, прожил в том возрасте, когда наблюдаются коронарные заболевания, самодовольно напомнил себе Старбак. Еще семь лет — и даже они будут ему не страшны. А через двенадцать, уже из кресла управляющего, он уйдет в отставку. Кэти тогда исполнится сорок один, она будет послушной, умело изменяющей женой. У него есть все, что ему нужно.

Старбак в раздражении сделал круг по персидскому ковру кабинета, не в силах взяться за лежавшую на столе работу. Что-то из пережитого за день неотвязно вертелось в сознании, какой-то сигнал опасности. Разозлившись, что это чувство отвлекает его от дел, он решил докопаться до его сути и прибегнуть к методу свободной ассоциации.

Девушка, которую только что похоронили, раздувшееся тело которой едва влезло в гроб? Допустим, она поскользнулась и упала с паррома, возвращаясь после ночной смены в больнице на Стейтен Айленде. Старбак фыркнул. Если компания, выдавшая ей страховой полис, уплатила по нему, не настояв прежде всего на оговорке о самоубийстве, значит в этой компании дураки набитые, если не преступники.

Кто же упадет с паррома, если только его не столкнут, а девушка была одна. Старбак знал, что, будь он таким же легко возбудимым и эмоциональным, как Эд Куинлэн, он бы приписал свое беспокойство череде смертей бывших друзей Кэти. Но ведь в этом нет ничего особенного, всего лишь обычная цепочка совпадений.

Начальник отдела кадров больницы совершенно случайно поселяет в одной квартире шестерых незнакомых друг с другом девушек. Одна кончает жизнь самоубийством. Двух других, самых близких друзей из этой шестерки, сбивает машина. Водитель скрылся, его так и не нашли. Четвертую задушили в постели, преступника не обнаружили. Зато мужа долго продержали под арестом, разве нет? Старбак засомневался в этих совпадениях. Полиция знает свое дело. Муж наверняка был виновен, просто не хватило материалов для возбуждения уголовного дела.

А что касается первой девушки — так это ведь нечто иное, как трагический несчастный случай, который невозможно предвидеть. Какие-то девушки, жившие с ними в доме, — какие именно, так и не установили, — умертвили ее эфиром.

Старбаку вспомнилась шутка студенческих лет. Капля эфира на голое тело или даже на одежду вызывала у человека леденящий озноб, гораздо сильнее того, какой испытываешь, когда массажист наливает тебе на спину спирт для растирания.

Девушки, однако, не заметили, что их жертва держала в руках горящую сигарету. Эфир мгновенно вспыхнул, и девушка до смерти обгорела. Трагический, ужасный несчастный случай...

Старбак вдруг замер. Эфир? Тот легкий запах, который витал над Карлсоном, когда он вошел в церковь утром, и который потом заглушило курящимся фимиамом. Запах-то и напомнил Старбаку о больницах. Это мог оказаться... Точно, эфир! Старбак почувствовал, как сердце у него тяжело застучало...

Ну-ну, минуточку терпения. Ладно бы еще такое пришло на ум Эду Куинлэну с его пылким воображением. Чтобы подобная гипотеза сработала, Карлсон должен быть сумасшедшим мстителем из дешевого детектива, твердо решившим умертвить Кэти, принеся ее в жертву эфиру, как умерла первая девушка.

Наверняка должно быть какое-нибудь другое объяснение. Иначе пришлось бы объяснять слишком много невероятного. Карлсону пришлось бы оказаться убийцей четырех других девушек. Значит, он должен был знать ту первую девушку, любить ее... Старбак впился ногтями в щеки, стараясь изо всех сил вспомнить. Что ему известно о ней?

Кэти говорила, она была робкой, неприветливой, объект насмешек группы. Семьи у нее не было. Но был жених, да! Некто, кого другие девушки никогда не встречали, а знали лишь по фотографии на туалетном столике.

Старбак опустил в кресло, его тренированная память неслась во весь опор. Жених? Он был беженцем. Последним оставшимся в живых членом одной цыганской семьи, погибшей в печах гитлеровских концентрационных лагерей. Это могло отрицательно сказаться на психике. А потом вдруг увидеть, что твоя девушка умерла таким же образом! Тут им могла овладеть жуткая жажда мести — найти ее убийц, всю группу, неважно, кто прав, кто виноват. Возможно ли такое?

Старбак вспомнил акцент Карлсона и ударился в панику. Он потянулся к телефону на столе. Но цыган. А Карлсон блондин. Белокурый цыган? Старбак вздохнул и, устыдившись, откинулся на спинку кресла. Ну, возможно,

конечно, но все же едва ли.

А как же та девушка, которую убили? Наверняка это сделал муж. Полиция, правда, не смогла ничего доказать, и его выпустили, но это вовсе не является свидетельством невиновности.

Вот оно, неправдоподобие: белокурый цыган, лишившийся рассудка вследствие случайного убийства, из-за которого у него появляется мотив, душит девушку, которая, вероятно, была убита ее мужем.

Но как объяснить витающий над ним запах эфира? Старбак в нетерпении посмотрел на телефон. Кэти уже должна быть дома. Ему хотелось позвонить ей.

Предупредить ее? О чем? О том, что сумасшедший с пурьюком эфира в кармане хочет убить ее?

Он знает Кэти. Она наверняка весело проболтала с Карлсоном всю дорогу, пока они катили по Уэст-Сайд-Драйв, радуясь его обществу, как всегда радовалась обществу любого человека. Она его ни за что не отпустит. Придется ему подняться наверх, выпить кофе, чаю, спиртного... А если у него и в самом деле эфир?..

Вдруг, с леденящим душу ужасом, Старбак вспомнил загадочную улыбку на лице Карлсона, когда Кэти взяла у него сигарету. Он был необъяснимо, чуть ли не сверхестественно счастлив, что она курит!

— Как вы себя чувствуете, мистер Старбак?

В дверях стояла миссис Энлоу, его секретарь. Она слегка, по-матерински, хмурилась.

Разум Старбака заметался, как крыса в лабиринте. Это безумие. Он должен убедить себя, что эти фантастические размышления не могут быть правдоподобными, что Кэти сейчас в полной безопасности дома, готовит коктейль для Карлсона.

— Может, подать кофе? — не отставала миссис Энлоу.

— А, да. — Ему надо с кем-нибудь поговорить. С миссис Энлоу? Нет. — Вы не спросите у молодого Куинлэна, из юридического отдела, не может ли... Нет, просто скажите, что мне нужно поговорить с ним прямо сейчас.

В этой невероятной гипотезе должна быть какая-то брешь, какая-то ошибка. Она противоречила всем законам математических вероятностей.

Карлсон... Карлсон... Ну конечно! Карлсон был женихом одной из двух подружек, которых сбила машина. Вот откуда Кэти его знает. Будь он женихом погибшей первой девушки, этот факт, несомненно, вряд ли бы удалось скрыть. Они бы все его непременно узнали.

Старбак улыбнулся и откинулся на спинку кресла. А он уже чуть было не позвонил в полицию, и они уже чуть было не помчались с воем сирен к нему домой. Вот вышла бы путаница, а?

Эта фантастическая теория определенно рушилась под тяжестью невероятностей. Белокурый цыган, который лишился рассудка, задушил девушку, убитую другим мужчиной, а затем задавил, находясь за рулем, собственную невесту!

Это, разумеется, камня на камне не оставило от гипотезы о Сумасшедшем Мстителе, но не объясняло, с чего бы Карлсону так радоваться при виде того, что Кэти берет сигарету, или почему от него исходил запах эфира.

Разрозненные мысли Старбака вновь обратились к тревожившей его проблеме. Эта дурацкая теория должна рухнуть перед научным, диалектическим подходом. Кэти говорила, что ни одна из ее подруг никогда не видела друга той первой девушки. Всего лишь фотографию у нее в комнате. Они могли и позабыть его лицо. Его внешность за два-три года могла измениться. Он мог устроить так, будто повстречался с той другой девушкой и полюбил ее, а потом сбил их с подругой машиной.

Но как же быть с последней девушкой? С той, что сегодня похоронили? Она самоубийца? Как же она вписывается в общую картину? Но самоубийца ли она? Она могла упасть.

Но с паррома, курсирующего на Стейтен Айленд и обратно, никто не падает.

Ее могли столкнуть. Рука Старбака схватила телефонную трубку.

По его отрывистой команде миссис Энлоу, сидевшая в приемной, набрала номер его домашнего телефона. Он насчитал двенадцать гудков, прежде чем опустил трубку на рычаг. Четверг, день отдыха прислуги. Пока не придет Кэти, ответить некому. Если только она уже не лежит там, мертвая. Покрывшись потом, Старбак бросил взгляд на часы. У нее как раз было время, чтобы добраться до Ривердейла.

— Добрый день, сэра.

В дверях стоял Куинлэн: светловолосый, симпатичный, молодой, в красиво скроенном фланелевом костюме.

— Разумеется, — сказал Старбак и чуть не хихикнул. — Да, разумеется. — Карлсон сказал, что сбывает продукцию фармацевтической фирмы врачам. Этим-то и объясняется витающий над ним запах эфира. А радость, когда Кэти приняла предложенную им сигарету? Ну, припишем это испытанному им нервному напряжению. В конце концов Карлсон — человек без особого общественного положения, незадачливый иностранец, которого подвезли в машине такого важного лица, как Старбак.

— Простите, что вы сказали? — спросил Куинлэн.

Старбак пожалел, что не сдержался и послал за этим молодым дураком. Он был потрясен. Он отдавал себе отчет в том, что ладони и верхняя губа у него покрылись потом, а бедра и бицепсы нервно подрагивают. Неужто у него сдают нервы? Неужто он теряет контроль над разумом, который он сумел заставить работать подобно точному механизму? Никогда еще не проводил Старбак и получаса в таких страшных размышлениях.

По крайней мере, он не натворил глупостей, не вызвал полицию. Как хорошо, что не удалось дозвониться до Кэти. Он никому и ничем не выдал свою оплошность. Пока они пили кофе, он настроился на любезную беседу с Куинлэном, уже подумывая о работе, ожидавшей на столе. Собственно, Куинлэн неплохой парень. И довольно хороший юрист.

Когда Куинлэн ушел, а миссис Энлоу убрала посуду, Старбак с жадностью потянулся за бумагами. Надо сразу же позвонить Кэти. Убедиться, как и подобает мужу, что она дома и в полной безопасности.

Прослушав двадцать гудков, на которые так никто и не ответил, он положил трубку.

— Миссис Энлоу, — сказал Старбак, когда в трубке слышался ее голос, — в моем здании проживает некая миссис Кайл. У них другая квартира на нашем этаже. Позвоните ей, пожалуйста, хорошо? По-моему, миссис Чарлз Кайл. И, пожалуйста, побыстрее.

Страх совершенно беспричинно подкрадывался вновь, но Старбак испытал гордость от того, что голос у него не дрожит.

Телефон соседей долго не отвечал, и вдруг Старбак обнаружил, что разговаривает со служанкой-негритянкой, мягкий и напряженный голос которой он едва слышал из-за непонятно откуда доносившегося шума. Прошло какое-то время, прежде чем Старбаку удалось втолковать ей, кто он и с кем хочет поговорить.

Когда же, наконец, миссис Кайл подошла к телефону, голос у нее зазвучал чуть ли не комически слезливо:

— Ах, мистер Старбак! И надо же, что именно я должна сообщить вам об этом!

— О чем? Скажите же, ради Бога, о чем?

— Разве вы не слышите сирены? В вашей квартире страшный пожар, мистер Старбак!

Старбак положил трубку. На лице его было выражение, какое, наверное, бывает у святого, которого отверг Бог.

Перевели с английского
Б. ГУСЕЙНОВ и В. ПОСТНИКОВ

Коллаж Павла ФИЛЛИПОВСКОГО

КОМПЬЮТЕРНАЯ МАГИЯ

В прошлом году на приз Американской академии киноискусства в области видеоэффектов претендовали три фильма: «Крюк» (с феей Тинкербелл, созданной в мастерской «Индустриальный свет и магия», или сокращенно ИСМ), «Обратная тяга» (превосходное неистовство огня, сотворенное опять-таки в ИСМ) и «Терминатор 2: Судный день», в котором та же ИСМ потрясла всех киборгом из жидкого металла. Жюри встало перед трудным выбором — определить, что лучше: ИСМ, ИСМ или же ИСМ? В итоге «Оскар» за видеоэффекты достался ИСМ за «Терминатора 2».

Главный специалист ИСМ Денис Мурен был встречен на торжественной церемонии как старый знакомый — ведь это был его седьмой по счету «Оскар». Мурен и его подручные — настоящие маги компьютерной графики, правда, их магические круги — это экраны дисплеев, а волшебные заклинания — новые программы. Но рождаются-то все равно чудеса.

Киноэффекты оставались неизменными почти сто лет. И вдруг они изменились — разом. Первым опытом в использовании новой техники был фильм студии «Уолт Дисней» «Трон», где действие происходит внутри электронной игры. Но настоящей сенсацией в мире киноискусства стал фильм «Ива» (1988 год), в нем лежащий тигр с помощью компьютерной графики медленно превращается в спящую женщину. Теперь такие экранные метаморфозы уже не в диковинку. Студия «Пасифик Дэйта Имиджиз», один из немногих конкурентов ИСМ, сделала тот самый калейдоскоп лиц, который так поражает нас в клипе Майкла Джексона «Черное или белое». «Пасифик» известна и другими примерами видеомагии: это здесь превратили машину в бегу-

Дэвид ДЖЕКСОН,
американский журналист

щего тигра для рекламного ролика компании «Экксон», а лицо мужчины — в упаковку лезвий «Шик».

Но индустрия развлечений — это лишь малая область применения компьютерной графики. Например, некоторые больницы уже используют компьютерные программы трехмерного изображения, чтобы хирурги могли шаг за шагом «отрепетировать» операцию. А полиция с помощью компьютера может примерно «вычислить», как многие годы спустя будет выглядеть пропавший ребенок...

Маги из ИСМ способны не только создавать новую реальность на экране, но и с помощью «компьютерной косметики» подчищать существующую. Например, когда в фильмах герои летают, актеров просто подвешивают на проволоке, а затем, уже на пленке, проволоку стирают вручную, кадр за кадром. Теперь же проволока, которая поддерживала Джулию Робертс, сыгравшую роль Тинкербелл, была стерта при помощи компьютера. Для фильма «Воспоминания человека-невидимки» компьютер «вынул» сыгравшего главную роль актера Чевы Чейза из костюма, а затем заполнил образовавшуюся пустоту соответствующим фоном.

Однако все это — детские игрушки по сравнению с тем, что предстоит сделать мастерским ИСМ для нового фильма Стивена Спилберга «Парк Юрского периода» — там невесты откуда взявшиеся динозавры наводят ужас в парке отдыха. Громадных механических чудовищ для фильма собирают в павильонах студии «Стэн Уинстон», затем их снимут в движении, изображение преобразуют в компьютерный код, чтобы наложить его потом на

эпизоды, отснятые с актерами-людьми. Спилберг мечтает добиться в фантастических сценах максимального реализма, и, как считает Мурен, эта задача посложнее, чем преобразование шахматных квадратов пола в фигуру киборга из «Терминатора 2».

«И это — только первое поколение компьютерных спецэффектов, — уверяет Мурен. — Мы еще создадим такие образы, которых никогда не было ни в жизни, ни на экране». Мурен пытается добиться того, что он называет «физическим реализмом»: он не хочет, чтобы спецэффекты были игрушкой, которой забавляется режиссер и вокруг которой вращается весь сюжет. Напротив, он мечтает сделать спецэффекты настолько реалистичными, настолько правдоподобными, чтобы зрители даже не замечали их. «Я еще не знаю, насколько далекий путь нам предстоит. Все упирается в то, насколько реальна сама реальность».

Его коллега по ИСМ, художник-компьютерщик Уильямс, не скрывает оптимизма: «Мы вторглись во владения природы. Мы можем изобразить траву, обдуваемую ветерком, воду, покрытую рябью... Но мы только начинаем опыты с изображением человека в компьютерной графике». В настоящее время эксперты по спецэффектам ломают голову над тем, как сделать кожу компьютерных людей похожей на настоящую. И, как признается Уильямс, «волосы тоже проблема. Но ничего, — добавляет он, — подождите. «Хомо компьютерис» — двигающийся и выглядящий как реальный человек — он еще будет. Нет ничего невозможного».

В этом есть даже нечто пугающее: уже начинают поговаривать о фильме с участием компьютерной Мерилин Монро. Уильямс предсказывает: «Давно умершие президенты, образы которых восстановят компьютеры, будут выступать по телевидению со «своими» речами. Актеры, умершие пятьдесят лет назад, запросто будут сниматься в новых фильмах вместе с актерами современными. Мы сможем даже создавать компьютерных актеров сами — представьте себе эдаких покладистых ребят, которым не нужно платить ни цента! И так будет. И, — Уильямс обводит взглядом лабораторию ИСМ, — скорее всего это произойдет здесь».

Однако Уильямс признает, что компьютерная графика — это еще не все. Лучшие в мире компьютеры не обязательно будут производить лучшие в мире фильмы: «Ведь это всего лишь новая, более совершенная форма карандаша. В руках человека, который не умеет рисовать, и компьютер будет простой железкой».

Верховный маг ИСМ Денис Мурен мечтает научить рисовать весь мир: «Я хочу, чтобы за это взялись дети. Пусть каждый думает: «Ого! Если это может делать он, то и я смогу!»

Но зачем это нужно ему, волшебнику кинематографа?

«А чтобы они выросли и могли делать классные фильмы. Чтобы мне было что смотреть, когда состарюсь».

Перевел с английского
Д. ДЕНИСОВ

казательство вечной любви. Но я не был здравомыслящим, я ждал чего-то именно такого, необыкновенного. Время она выбрала очень удачно. Правда, сначала меня испугала ее агрессивность, и я решил, не стоит больше с ней встречаться. Я уехал в Лос-Анджелес, она несколько раз звонила из Нью-Йорка, я же продолжал игнорировать ее ухаживания. Но однажды мы случайно встретились в одной из студий Голливуда, сели рядом и поговорили. Она была более сдержанной, менее напористой, очень обаятельной — и совсем меня очаровала.

Я предложил ей роль жены русского боксера в «Роки IV». И это спасло мне жизнь: во время съемок боя на ринге я получил чересчур сильный удар под сердце. У меня закружилась голова, я страшно побледнел, но не придал этому значения. Подумал, что просто переутомился. Бриджит же была в панике, она твердила, что мне немедленно нужно показаться врачу. Я уступил, и прямо со съемки мы поехали в больницу. Оказалось, что я в смертельной опасности. Не окажись я вовремя в больнице, мог бы и умереть. Меня откачивали там девять дней, все это время Бриджит была рядом.

Я действительно думал, что мы идеальная пара, величайшие любовники. Хотя ей исполнилось всего двадцать четыре, она уже побывала замужем, имела ребенка, который остался с отцом, она говорила на пяти языках, была очень общительной и, когда появлялась на съемочной площадке, здоровалась со всеми так, что каждый чувствовал свою исключительность. Я решил: «Это она! Я не хочу ее потерять».

Еще до того, как мы поженились, у нас случались крупные ссоры. Бриджит нравилось бывать в обществе, красоваться, флиртовать, а я любил сидеть дома. Но когда мы оставались дома, Бриджит просто сатанела от скуки.

Моим лучшим другом был Тони Манфано, шеф моих телохранителей. Он всегда говорил мне то, что думал. Когда он вез меня на брачную церемонию, то сказал: «Слай, не делай этого. Ты допускаешь роковую ошибку. Ваш брак не продержится и года. Она не для тебя». — «Ладно, тогда сам женись на ней. На тебе тоже фрак, и она не заметит разницы», — отшутился я.

Может быть, в нас было слишком много страсти: все сразу вспыхнуло и тут же сгорело? Я никогда не пойму, что же я сделал не так. Иногда я во всем виню только себя. Возможно, все так произошло из-за того, что у нее сильный характер, у меня тоже, и мы просто не могли быть вместе?

Когда мы поженились, я вдруг обнаружил, что огромное количество людей принимает самое живое участие в нашей семейной жизни. Что ты можешь дать человеку, у которого все есть? Кучу дерьма. Всем очень нравилось наблюдать, как я его расхлебываю. И они добавляли еще и еще. Даже когда я подал на развод, маленькая армия доброжелателей продолжала шептать мне на ухо по-

следние сплетни о моей жене.

После развода Шварценеггер подошел ко мне и признался, что был с ней, когда они снимались в фильме «Рыжая Соня». «Мне бы стоило тебя предупредить, что она за женщина», — сказал он. Я ответил: «Ты же всегда считался моим другом, почему же ты промолчал?» Он заметил: «Ты бы не стал слушать».

Я страшно мучался целых два года и уже собирался сказать себе: «Забудь об этом. Все кончено». Но тут Барбара Уолтерс пригласила меня на свою телепередачу, и практически только об этом и шел разговор. Разрыв с Бриджит стал для меня бесконечным кошмаром. День за днем я видел, как повсюду в мире меня поднимают на смех. Я был оскорблен и унижен».

Их брак продлился пятьсот сорок восемь дней. «Я никогда больше не женюсь», — заявил он. Долгое время он сидел дома, никуда не ходил, никого не хотел видеть. Потом вдруг сломя голову кинулся в разгул. Наверное, желал досадить Бриджит. «Я хотел испачкаться, хотел, чтобы меня повсюду видели с разными женщинами. Я кидался из одной интрижки в другую, но сердце у меня к этому не лежало. Я все равно искал идеальную женщину...»

«Как бы то ни было, хотя я это часто отвергаю, правда состоит в том, что я хочу любви, крепкие узы с одной, единственной женщиной. Я не говорю о браке, но мне нужен человек, с которым у меня будет духовная близость...»

Тем не менее за те три года, последовавших после развода с Бриджит, Сталлоне так часто опирался на слабые плечи самых красивых и самых желанных женщин Голливуда, что мало кому могло прийти в голову, что у «итальянского жеребца» могли быть проблемы на любовном фронте.

На вопрос, какое главное требование он предъявляет к женщине, Сталлоне ответил: «Главное, чтобы она уважала меня как личность и как мужчину... В «Роки» есть фраза, которая говорит именно то, что думаю я сам: «Не указывай мне, что я должен делать, и я не буду указывать тебе». Другими словами, я — мужчина, ты — женщина, не старайся занять мое место... Я знаю, женщина способна разрушить мужчину, лишит его уверенности в себе». Тут Сталлоне добавляет, что он всегда умел вовремя уйти.

С Дженифер Флавин он познакомился на одной из вечеринок в Лос-Анджелесе. «Когда я ее впервые увидел, я сказал себе: «Осторожно! Больше никаких блондинок. Ты уже достаточно от них страдался». И все-таки они познакомились. Дженифер оказалась идеальной спутницей. «Она настолько мне подходит», — признался Сталлоне, — «однажды я подумал, а не притворяется ли она? Конечно, по-настоящему это можно проверить лишь в крупных ссорах, когда все обиды и боль выплескиваются наружу. Но пока все идет прекрасно. Она живет с мамой и сестрой, а я у себя. Но мы часто встречаемся».

В Дженифер ему нравится абсолютно

все: «она очень застенчива...», «проста в желаниях и вкусах...», «не любит появляться в свете...», «она не хочет стать кинозвездой...», «когда мне не до нее, она тихо удаляется и едет домой спать».

Казалось бы — вот она! Они встречаются уже несколько лет, но о браке нет и речи. «Я по-прежнему жду тот день, когда однажды проснусь и скажу себе: «О'кей, сегодня я встану с постели и буду любить жизнь, теперь я цельный человек, у меня есть женщина, которую я люблю». Но я все еще не могу собрать осколки моего «я». Даже если мне очень нравится женщина, во мне все равно есть желание вырваться, потому что я боюсь снова пережить все то, что мне пришлось пережить. Во мне всегда этот комплекс».

Как любой мужчина в наше время, когда все перепуталось и женщины получили право бороться за власть в семье, когда перед женской строптивостью оказываешься беспомощным и смешным, когда неверность нельзя покарать и так легко прослыть рогоносцем, Сталлоне мечтает о несбыточном — о красивой и сексуальной, верной и нежной, отзывчивой женщине — ангеле во плоти. Кто из мужчин не мечтал о такой?

Но к нему последние три вопроса:

— Мистер Сталлоне, трудно ли быть звездой?

— Едва я стал звездой, как начал беспокоиться: если я утрачу свой статус, кому я буду нужен? Кинобизнес, как спорт, не знает сострадания к проигравшим. О тебе забывают в ту же секунду, как ты перестаешь добиваться побед. Просто ставят на другую лошадь. Но если шоу-бизнес стал твоей сутью, тебе ничего не остается, как продолжать участие в гонке — бежать и бежать, зная, что в один прекрасный день у тебя уже не останется сил... Финиш? Да его просто не существует».

— Вы счастливы?

— Счастье? У меня было несколько ярких моментов в жизни, они, словно вспышки «полароида», быстро исчезли и оставили меня неудовлетворенным.

— Чего вам не хватает в жизни?

— Удивления. Меня уже ничего не удивляет. Я практически нашел ответы на все прежде занимавшие меня вопросы. Когда можешь позволить себе все, больше ничего и не хочется.

— Извините, тогда еще один вопрос, на этот раз, правда, последний: без чего вы не могли бы обойтись?

— Без женщин. Без них не стоило бы и жить. Им я обязан всем: своими большими радостями и большими печальями. Я неисправимый романтик.

По материалам
зарубежной печати
подготовил В. СИМОНОВ

Susan Sarandon

ВО ВСЕМ ВИНОВАТ ПОСЫЛЬНЫЙ

BLAME IT ON THE BELLBOY

США, Великобритания. 1992 г. 1 ч. 13 мин. Реж. Марк Хермен. В ролях: Дадли Мур (Ортон), Ричард Гриффитс (Хортон), Брайан Браун (Лоутон), Пэтси Кенсит (мисс Марр), Бронсон Пинчот (посыльный), Андреас Кацулас, Пенелопа Уилтон и др.

Мораль сей комедии: учите, братцы, языки, а то таконого натворить можете! Особенно если придется работать в международном отеле, пусть и в должности посыльного.

Потому что неважнецкий английский мальчишка на побегушках одного из венецианских отелей и стал причиной страшной путаницы. В отеле одновременно поселились трое гостей: Ортон — мирный коммерсант, Хортон — стареющий толстяк, озабоченный поисками какой-нибудь дамы, и Лоутон — наемный убийца, поджидающий свою следующую жертву. Бедолага-посыльный, смущенный «имен таинственным сходством», путает всех и все, и поэтому: за Ортоном охотится жертва Лоутона, Хортон обхаживает клиентку Ортона, а Лоутон принимает ее (клиентку) за свою потенциальную жертву. И в результате — 73 минуты забавной и ни на что не претендующей комедии.

LITTLE MAN TATE

МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК ТЭЙТ

США. 1991 г. 1 ч. 39 мин. Реж. Джоди Фостер. В ролях: Джоди Фостер (Диди Тейт), Адам Хэнн-Бирд (Фред Тейт), Дайан Уист (учительница Грирсон), Гарри Конник-мл.

Это режиссерский дебют замечательной антрисы Джоди Фостер («Молчание ягнят»), и дебют настолько блистательный, что критики назвали этот фильм одним из лучших за последнее время.

Джоди Фостер играет и одну из главных ролей — официантку Диди Тейт, которая обнаруживает, что ее семилетний сын Фред попросту... гений. Уже в год он может читать, а к семи — играет на фортепиано, пишет картины маслом, как орехи щелкает математические задачки и так далее, — все, что положено гению. Диди пытается скрыть необыкновенные способности сына от окружающих, понимая, что ему несладко в жизни придется, но школьная учительница быстро их обнаруживает. Она тоже желает Фреду только добра — ведь мальчик с его способностями может хоть сразу идти в колледж, может получить всевозможные стипендии и т.п., а для него это шанс вырваться из бедности. И Диди это понимает, но ей так не хочется разлучаться с малышом-сыном... И обе в конце концов приходят к выводу, что Тейт — человек, хоть и маленький, и сам вправе решать свою судьбу.

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ШПИОНКА»

По поводу феминизма у нашей публики предрассудков множество, и перечислять их не имеет смысла, тем более, что опровержение вряд ли создаст «положительный образ» типичной феминистки. Может, лучше рассказать на примере?

А пример этот — известная голливудская актриса Сьюзен Сарандон, чей последний фильм «Тельма и Луиза» и посвящен самой важной для нее теме — теме утверждения женской чести и достоинства. И вся жизнь Сарандон — вариация этой темы.

Старшая из девяти детей в семье, Сьюзен Абигайль Томалин отнюдь не походила на девушку, созданную для кино. «Я была робкой, спокойной, старалась спрятаться под крылышко родителей — типичных представителей среднего класса». Годы учебы в университете изменили ее. Вьетнам, Никсон, Америка, с болью переосмысливающая свои ценности — вот главные события тех лет. Сьюзен с жадностью читает, начинает разбираться в истории и политике, интересуется теми, кого ее Америка заставляет страдать. В знак разрыва со своим сугубо буржуазным миром выходит замуж за начинающего актера Криса Сарандона. Он повсюду возит ее за собой — на кинопробы, на встречи с режиссерами, и все взгляды устремляются на ее необычное лицо: нежное, простое, и в то же время волевое.

Ее дебют произошел в «Джо» (1970 год), но по-настоящему Сьюзен сумела проявить свой талант только в ленте «Рок-фильм ужасов» в роли простушки со Среднего Запада. «До этого, — рассказывает актриса, — я

играла, используя свои природные возможности, но тут поняла, что надо работать. И самым сложным оказалось побороть врожденную лень да еще страх. Самое главное — не отворачиваться от него, а проанализировать себя, понять, чего же я боюсь, чтобы преодолеть этот страх».

Но если выбор профессии для Сарандон оказался более или менее случайным, этого нельзя сказать о ее роли феминистки, которая последовательно борется против войны и голода на земле. За работу в благотворительной организации «Мать», которая снабжала продовольствием голодающих детей Никарагуа, Сьюзен прозвали «коммунистической шпионкой». Она только посмеивалась: «Второсортный маккартизм, бесконечная глупость». Сьюзен не любит оставаться в долгу: известному фельетонисту-консерватору Джорджу Виллу, внесшему ее в воображаемый «список тайных желаний», Сьюзен любезно ответила: «Счастлива, что остальные части вашего тела не столь консервативны, как мозг».

Сьюзен последовательно опровергает все стереотипы «женской жизни»: одна воспитывает двоих детей. Работает как проклятая. Совсе не противница мужчин — если они, как она говорит, «ведут себя как нормальные люди». Интересуется тем, что происходит в мире. Много читает.

Значит, это и есть феминизм? Тогда, похоже, мы здесь все — феминистки.

Е. ЛИВШИЦ

UNIVERSAL SOLDIER

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ СОЛДАТ

США. 1992 г. 1 ч. 17 мин. Реж. Роланд Эммерич. В ролях: Жан-Клод Ван Дамм, Дольф Лундгрэн, Элли Уолкер, Эд О'Росс и др.

Это, похоже, последняя работа Ван Дамма, в которой он вынужден играть лишь мускулами (актер подписал контракт со студией «Коламбия» на три фильма, в которых, как он надеется, ему удастся создать наконец-то многоплановые образы). Впрочем, и в «Универсальном солдате» на его долю и на долю коллеги, но соперника по фильму Дольфа Лундгрэна тоже антерской игры достаётся: они играют двух солдат, мечту жестокосердечных генералов: это генетически запрограммированные полуроботы, из памяти которых стерта вся прежняя жизнь. Но воспоминания начинают прорываться, герой Жан-Клода выходит из-под контроля и пытается спасти девушку-репортера, которая проникает в тайну корпорации «Уни-Сол» и которую ему приказано убить. Ему противостоит герой Дольфа Лундгрэна, который тоже вспоминает о себе прежнем, но слишком жестоком.

США. 1992 г. 2 ч. 10 мин. Реж. Клинт Иствуд. В ролях: Клинт Иствуд (Уильям Манни), Джин Хэкмен (Литтл Билл Даггет), Морган Фримен (Нед Логан), Ричард Харрис (Англичанин Боб), Сол Рубинек и др.

Сначала немного цифр: «Непрощенный» — это 36-й фильм Клинта Иствуда, 16-й фильм, в котором он был еще и режиссером, и его 10-й вестерн.

И, как говорит сам Иствуд, последний вестерн. Здесь он играет ушедшего на покой ковбоя, вдовца, который растит себе на ферме свиней да воспитывает двоих детей. И стрелять он давно разучился, и в седле держится не так уж уверенно. Но когда приходится раздобывать деньги для детей, герой снова вскакивает в седло и берется за оружие. Иствуд посвятил этот фильм своим учителям — знаменитому постановщику вестернов Серджио Леоне и режиссеру Дону Сигелу, чей фильм «Грязный Гарри» с Иствудом в главной роли стал классикой американского кино. Да и сам Иствуд тоже — классик.

UNFORGIVEN

НЕПРОЩЕННЫЙ

ЧЕЛОВЕК НА ЛУНЕ

THE MAN ON THE MOON

США. 1991 г. 1 ч. 39 мин. Реж. Роберт Маллиген. В ролях: Риз Уизерспун (Дэни Трент), Эмили Уорфилд (Морин Трент), Джейсон Лондон (Курт Фостер), Сэм Уотерсон, Тесс Харпер и др.

Несмотря на название, этот фильм не имеет никакого отношения к научной фантастике — просто действие его происходит в те времена, когда человек впервые ступил на Луну. И живут в это время в американской южной глубинке две сестры: Дэни, четырнадцати лет, и Морин, семнадцати. Дэни чувствует, что пришло время влюбиться, и советуется по этому поводу с Морин, в которую уже влюблены все окрестные мальчишки. Морин кое-что о любви знает, но тоскует по настоящему романтическому чувству. И вот сестренки знакомятся с Куртом Фостером. Дэни влюбляется в Курта, Курт — в Морин, и оба старших стараются изо всех сил щадить чувства малышки. Такой вот подростковый, но оттого не менее трагичный треугольник.